

2023

ПУБЛИЧНЫЙ
ГODOVOЙ
ОТЧЕТ

**ЗА КАЖДЫМ РЕБЕНКОМ, КОТОРЫЙ
ПОВЕРИЛ В СЕБЯ, СТОИТ ВЗРОСЛЫЙ,
КОТОРЫЙ ПОВЕРИЛ В НЕГО ПЕРВЫМ**

ЧТОБЫ ПОМОЧЬ ДЕТЯМ ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ
В СЕМЬЯХ, ИРСУ ОБУЧАЕТ И ПОДДЕРЖИВАЕТ ВЗРОСЛЫХ

Школа приемных родителей

Психологи для приемных семей

Обучение специалистов сферы кризисного детства

Публикации

www.irsu.info

⚡ КАЖДЫЙ РЕБЕНОК ИМЕЕТ ПРАВО ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ

Семейный кодекс РФ, статья 54

Кредо ИРСУ

👉 Ребенок должен жить и воспитываться в семье. Это его неотъемлемое право, ответственность за реализацию этого права лежит на его родителях, на профессионалах социальных служб и на обществе в целом.

👉 Жизненно важной связью для ребенка является привязанность, создание и сохранение привязанности — основная цель работы по семейному устройству детей. Привязанность значит для ребенка больше, чем материальное благополучие и соответствие его образа жизни принятым нормам.

👉 Лучший способ защитить права ребенка — помочь его семье, кровной или приемной. Поддерживая родителей, мы создаем лучшие возможности для детей.

👉 Работа по защите прав ребенка может быть успешной только на основе партнерских отношений между специалистами и родителями. Помогает не контроль, помогают уважение, сочувствие, поддержка.

Фото на обложке: Ева и Валерия, уже дома в семье Вячеслава и Марии Федоровых

ПУБЛИЧНЫЙ ГОДОВОЙ ОТЧЕТ ИРСУ ЗА 2023 год

НАД ОТЧЕТОМ РАБОТАЛИ: Тексты — Светлана Андреева, Инна Голеня, Елена Журавлева, Марина Иванова, Дина Магнат, Людмила Петрановская, Александр Элиович. Дизайн — Алина Косова. Данные — Татьяна Призова. Иллюстрации — Анна Десницкая. Супервизия — Дина Магнат, Анастасия Евсеевичева. Фотографии — тренеры ИРСУ, Ольга Браво. Главный редактор — Марина Иванова

ОГРН 1127799015156 ИНН 7729451364

автономная некоммерческая
организация дополнительного
профессионального образования

ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА

МИССИЯ

ИРСУ — некоммерческая организация, созданная в 2012 году, чтобы системно и вдумчиво приближать перелом ситуации с сиротством в России. Мы хотим, чтобы каждый ребенок жил в семье, кровной или приемной, а семьи в трудной или кризисной ситуации получали качественную профессиональную поддержку

ЦЕЛЬ

Цель ИРСУ - разрабатывать программы подготовки и повышения профессиональной квалификации специалистов, работающих с детьми с опытом или риском сиротства на базе собственного опыта психологической поддержки будущих и действующих приемных семей

КОНТАКТЫ

101000 Россия, Москва,
Армянский переулок, 7
www.irsu.info
info@irsu.info
+7 (964) 631-38-36

В чем проблема?

☹️ В России много детей с недетским опытом и мало взрослых, которые знают, как им помочь

Около полумиллиона детей имеют **опыт сиротства**

Более 34 000 детей живут в детских учреждениях. На этой странице вы видите фотографии некоторых детей, которые прямо сейчас находятся в федеральном банке данных детей-сирот

Ежегодно в отношении около 5000 детей исполнение обязанностей опекуна или попечителя возлагается на **органы опеки** и попечительства

Около 10% детей ежегодно возвращаются в детские учреждения из замещающих семей

Есть нехватка хороших **школ приемных родителей** и специалистов, которые умеют грамотно помогать замещающим семьям

Отсутствует система подготовки специалистов сферы кризисного детства. А **межведомственное взаимодействие** среди тех, кто помогает детям с недетским опытом, недостаточное

Фото: Из анкет детей, нуждающихся в семейном устройстве. Федеральный банк данных детей-сирот, весна 2024

Будущим приемным родителям

- понять особенности воспитания приемных детей,
- принять взвешенное решение,
- подготовиться информационно и психологически,
- сформировать готовность обращаться за помощью

Специалистам

- наращивать компетенцию,
- улучшать навыки,
- формировать профессиональное сообщество,
- преодолевать изоляцию,
- повышать качество принимаемых решений

Приемным родителям

- осваивать роль приемного родителя,
- укреплять с ребенком отношения привязанности,
- преодолевать кризисы,
- получать компетентную профессиональную информацию о влиянии сложного прошлого на ребенка и семью

Обществу

- осмыслять причины сиротства,
- создавать помогающие сообщества,
- пропитываться гуманистическим отношением к сиротам,
- осваивать “умную” благотворительность

 Чтобы помочь детям жить и воспитываться в семьях, ИРСУ обучает и поддерживает взрослых

Хрупкость сегодняшнего мира заставляет острее чувствовать близость дорогих людей

Людмила Петрановская

*Соучредитель ИРСУ, психолог,
автор книг и публикаций, руководитель
образовательных программ ИРСУ*

“
Детям нужна семья.
Родителям нужна помощь.
Коллегам нужна поддержка.
Мы нужны друг другу.”

Дорогие друзья! Еще один наш год вместе с вами. Самим трудно поверить, но мы работаем и даже растем, оставаясь собой и сохраняя верность своим ценностям. В этом году мы подготовили еще больше людей, готовых принять детей в семьи. Не только проводили группы поддержки для приемных родителей в Москве, но и обучали этому коллег в регионах. Продолжали и расширяли программу "Всеобуч" и радовались результатам.

Много учились сами — вести группы, строить сообщества профессионалов, справляться со своими чувствами. Мы учились переосмысливать свои цели и свое место в непростой реальности. Многим сейчас очень тяжело и душно — тем важнее быть местом, где люди могут дышать и получать поддержку. Много из того, что давало смысл и силы, утрачено, тем дороже те ценности, которые мы всё еще можем реализовывать каждый день в своей работе. Стало невозможно длительное планирование — что ж, это школа гибкости и способности выносить неопределенность. Некоммерческим организациям стало сложнее находить себе поддержку, но наши друзья и единомышленники — надежная база. Хрупкость сегодняшнего мира заставляет острее чувствовать близость дорогих людей.

Детям нужна семья. Родителями нужна помощь. Коллегам нужна поддержка. Мы нужны друг другу.

Спасибо, что вы с нами!

ИРСУ – это...

**Системный и вдумчивый
подход к преодолению
сиротства**

Подробнее стр. 1-9

**Лучшая Школа приемных
родителей в стране**

Подробнее стр. 12-21

**Профессиональные
психологи для приемных
семей**

Подробнее стр. 22-31

**Собственные программы
обучения специалистов
сферы кризисного детства**

Подробнее стр. 32-45

**Честный и открытый
разговор о сиротстве со
всеми, кому не всё равно**

Подробнее стр. 46-56

**Прозрачность работы,
которая привлекает
сотни доноров**

Подробнее стр. 10-11

Почему **Институт**?

Обучаем специалистов принимать
качественные решения для
помощи детям

Почему **Развития**?

В нашей стране эта часть
общественной жизни развита
недостаточно

Почему **Семейного**?

Жить и воспитываться в семье —
базовая потребность и право
каждого ребенка

Почему **Устройства**?

Есть дети, которые оказались или
рискуют оказаться без семьи —
нужна профессиональная помощь

ИРСУ – это...

Тренинги

Консультации

Повышение квалификации

Школа приемных родителей

Супервизия

Вебинары

Лекции

Публикации

Сообщество

Экспертиза

👉 Главные результаты года

СДЕЛАНО В 2023 ГОДУ

Текущая деятельность

Направление клиентской работы:

10 групп Школы приемных родителей в Москве — 160 выпускников

12 онлайн-групп ШПР для жителей сел и малых городов — 214 выпускников

24 ресурсные группы для приемных семей — 290 участников

1353 индивидуальные консультации для приемных семей — 194 семьи

Направление обучения специалистов:

Онлайн-программа повышения квалификации (ППК) «Основы семейного устройства и помощи принимающим семьям» — 2 группы

Ежемесячные супервизии для сотрудников

Ежемесячные интервизорские онлайн-встречи для специалистов (выпускников проекта «Всеобуч»)

В рамках проекта Всеобуч:

ППК «Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье» — 13 групп — Архангельская область, Удмуртия, Тыва, Приморский край

ППК для тренеров Школы приемных родителей — 1 группа — Тыва

Тренинг для специалистов «Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка» — 15 групп — Архангельская область, Тыва, Удмуртия

Развитие || Новое

Направление клиентской работы:

Тренинг для родителей «Школа повзрослому»

Тренинг «Приручить радость» в Москве

Вебинар для родителей «Мой ребенок, я и школа: как перестать страдать и начать жить»

Направление обучения специалистов:

Онлайн-программа повышения квалификации «Тайна и правда усыновления: работа помогающего специалиста»

Тренинг «Ресурсные группы для приемных семей: принципы, методика, содержание»

Тренинг тренеров «Тренерское мастерство: цели, группа, ведущий и соведущий»

Тренинг «Скорая помощь помогающим» в городе Новозыбков, Брянская область

Тренинг «Профилактика эмоционального выгорания специалиста» в Твери

Вебинар для специалистов «Тайна усыновления - тайна от кого и для кого»

Описали свой опыт, создав методическое руководство для ведущих Школы приемных родителей, для ведущих детско-родительских тренингов укрепления привязанности

Увеличили супервизии, теперь в ИРСУ ежемесячную супервизию могут проходить коллеги, работающие онлайн, и коллеги, работающие в проекте Всеобуч

PR, фандрайзинг, администрирование

Создали новый сайт ИРСУ

Усилили административную команду

Улучшили автоматизацию процессов

Улучшили фандрайзинг среди сторонников и выпускников

Опубликовали более 120 публикаций о семейном устройстве

Годовой отчет ИРСУ за 2022 год получил высшую награду «Золотой стандарт» на конкурсе публичных годовых отчетов «Точка отсчета»

Эрос победит Танатос?

“ Мы не можем победить темноту. Но можем делать свет

Дина Магнат

Руководитель направления клиентской работы ИРСУ

Группы для приемных родителей в ИРСУ почти на 80% женские. Оно и неудивительно: женщины ближе к детям, больше сфокусированы на них, больше ими занимаются; в роли одинокого родителя, в том числе приемного, тоже чаще оказываются они. Группы у нас для родителей, но говорим мы на них не только о детях, а обо всем, что влияет на родительство. То есть вообще обо всем.

В основном, правда, наших участниц чаще всего заботят всё же темы «про детей»: школа, уроки, отношения с детьми и детей между собой, почему он так себя ведет. Или те, где они сами – дети. Мама-папа, собственное детство, почему я так себя веду.

А последние два года мы наблюдаем, что картина как будто бы поменялась. С осени 2022-го мы видим, как всё чаще и ярче проявляется тема отношений с мужчинами. И это не про дружбу или там партнерство в выращивании общих детей. Это про то самое, что приходит в голову первым делом, когда говоришь «отношения с мужчинами» – флирт, влюбленность, любовь. Собственная сексуальность. А в перерывах чаще обсуждают наряды и макияж, театры и кино, еду и прогулки. И чем мрачнее становится вокруг, тем больше этого кажущегося легкомыслия.

Нет, никто из нас не потерял связь с реальностью. Никто не забыл, что происходит вокруг. Никто не делает вид, что нас это не касается. Тьма сгущается, мертвечина подступает, это чувствует каждая из нас. Но Танатосу противостоит только Эрос. Смерти противостоит жизнь, а не еще смерть. Эрос – это тяга к жизни, это всё, что про жизнь. Это тепло и свет, красота, и вкусы, и запахи. Прикосновения. Объятия. Любовь. Секс. Женщина создает и растит жизнь, женский круг – круг жизни, круг защиты и заботы. И чем сильнее атакует Танатос, тем сильнее звучит голос Эроса у наших участниц. Темнота – это отсутствие света. Смерть – отсутствие жизни. Чтобы победить темноту, надо делать свет. Борьба с мертвечиной – значит играть на стороне жизни и живых. Мы – маленькая некоммерческая организация, которая не может победить темноту. Но может делать свет. Так победим.

😊 Камерно, спокойно, уютно

Офис ИРСУ — небольшое пространство в Басманном районе в центре Москвы, между метро Китай-город, Лубянка и Чистые пруды. Вот в этом доме в Армянском переулке. Наш офис — это большая гостиная, зал для занятий и два кабинета. Все московские группы и консультации проходят здесь. Разные дети несколько раз уже спрашивали психологов, а не живут ли они случайно тут. Нет, не живут, работают. Но уютно, правда. Большая часть фотографий, которые вы видите в этом отчете, сделаны в нашем офисе.

[#где](#) [#пространство](#) [#место красит](#)

Команда

Команда ИРСУ – удивительный конгломерат опытных специалистов и новичков, коллег из столицы и далеких регионов, фантастических универсалов и людей фантастически решающих одну задачу, умеющих виртуозно работать и вживую, и онлайн. В 2023 году в команде было преимущественно гладко и дружно, конфликты разрешались, разговоры разговаривались, процессы улучшались. Ценность друг друга и совместного дела ощущалась, очень ощущалась.

Анастасия Евсеевичева
Елена Альшанская
Людмила Петрановская
Учредители

#мощь

Анастасия Евсеевичева
Директор

#админкоманда

Дина Магнат
Руководитель
направления
клиентской работы

#админкоманда
#тренер #психолог
#нормальных нет
#курсы #консультации

Елена Журавлева
Руководитель
проекта Всеобуч

#админкоманда
#всеобуч
#оценка эффективности

Людмила Петрановская
Руководитель
образовательных
программ

#курсы

Елена Алексеева
Тренер

#шпр #группы
#консультации
#курсы

Татьяна Байдала
Тренер

#архангельск
#всеобуч

Лариса Байрамова
Тренер

#шпр #группы
#консультации
#курсы

Лилия Богачева
Тренер

#шпр

Инна Голеня
Тренер

#уссурийск #шпр
#курсы #всеобуч

Юлия Григорян
Тренер

#шпр

Татьяна Дробышевская
Тренер

#всеобуч

Надежда Ермакова
Тренер

#архангельск
#всеобуч

Диана Ибрагимова
Тренер

#шпр #группы
#всеобуч #курсы
#консультации

Марина Иванова
Тренер

#архангельск
#всеобуч

Марина Иванова
Редактор сайта
и соцсетей

#шпр #группы
#админкоманда
#консультации

Ирина Илатовская
Тренер (Архангельск)

#архангельск
#всеобуч

Марина Карельская
Тренер

#архангельск
#всеобуч

Нина Ковалева
Тренер

#архангельск
#всеобуч

Ирина Копейкина
Тренер

#шпр #группы
#курсы

Алина Косова
SMM-специалист

#админкоманда

Анна Леготина
SMM-специалист

#админкоманда
#всеобуч

Елена Леготина
Тренер

#архангельск
#всеобуч

Лариса Макарова
Тренер

#архангельск
#всеобуч

Екатерина Манжосова
Администратор сайта

#админкоманда

Если хочешь
идти быстро, иди один;
если хочешь зайти далеко,
иди с товарищами

Африканская пословица

Анна Маричева
Супервизор
#курсы #супервизия

Светлана Михалюкова
Тренер (Архангельск)
#архангельск
#всеобуч #шпр

Варвара Михина
Тренер
#шпр
#консультации

Наталья Некрасова
Администратор
#админкоманда
#шпр

Ирина Низкина
Тренер
#шпр

Ольга Нифанина
Тренер
#архангельск
#всеобуч

Дмитрий Победря
Специалист
по автоматизации
#админкоманда

Татьяна Призова
Ассистент фандрайзера
#админкоманда

Вера Прокопьева
Тренер
#группы #шпр
#консультации

Ольга Пчельникова
Тренер
#ижевск #всеобуч

Юлия Ратанова
Тренер
#ижевск #всеобуч

Евгения Россовская
Психолог
#консультации

Анна Сванес
Тренер
#кызыл #всеобуч

Анна Сошинская
Фандрайзер
#админкоманда

Ольга Старичкова
Тренер
#шпр #группы
#курсы #всеобуч
#консультации

Юлия Тевс
Администратор
#админкоманда

Екатерина Томилова
Тренер
#архангельск
#всеобуч

Елена Тормышова
Бухгалтер
#админкоманда

Нина Умерова
Тренер
#ижевск #всеобуч

Мария Федорова
Тренер
#гатчина #шпр

Надежда Фомочкина
Специалист по работе
с ФРДО
#админкоманда

Марианна Хамандритова
Тренер
#ижевск #всеобуч

Мария Чернышова
Тренер
#ижевск #всеобуч

Юлия Чупахина
Офис-менеджер
#админкоманда

Анна Швейник
Психолог
#консультации

Александр Элиович
Методолог проекта
#всеобуч

Анна Эренбург
Тренер
#шпр

Людмила Яковлева
Тренер
#архангельск #всеобуч

Структура расходов ИРСУ на реализацию программ по направлениям в 2023 году. Подробнее о программах – на следующих страницах

Направление клиентской работы

ШКОЛА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ (РУКОВОДСТВО, МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА)	2 990 260
ШКОЛА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ (ТРЕНЕРЫ)	4 876 400
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ	4 296 996
ГРУППЫ ДЛЯ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ (РУКОВОДСТВО, МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА)	1 025 822
ГРУППЫ ДЛЯ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ (ТРЕНЕРЫ)	1 479 563
	14 669 042

Обучение специалистов

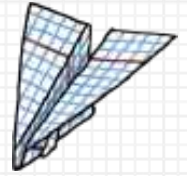
ВСЕОБУЧ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	1 665 026
ВСЕОБУЧ В УДМУРТИИ	1 795 100
ВСЕОБУЧ В ТЫВЕ	386 617
ВСЕОБУЧ В ПРИМОРЬЕ	1 134 620
ВСЕОБУЧ (РУКОВОДСТВО, МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА)	2 220 114
СОЗДАНИЕ КУРСА “ТАЙНА И ПРАВДА УСЫНОВЛЕНИЯ”	120 460
ТРЕНИНГ “РЕСУРСНЫЕ ГРУППЫ”	244 020
ТРЕНИНГ ТРЕНЕРОВ ШПР	294 479
ОПЛАТА ТРУДА (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ)	450 420
	8 310 858

Административные расходы

АРЕНДА ОФИСА	2 760 000
БАНКОВСКОЕ И БУХГАЛТЕРСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ	1 145 716
PR И ФАНДРАЙЗИНГ	1 837 200
ВНЕШНЕЕ ОБУЧЕНИЕ КОМАНДЫ	212 400
АВТОМАТИЗАЦИЯ И КОНСАЛТИНГ	1 038 206
ОПЛАТА ТРУДА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПЕРСОНАЛА	2 362 739
РАЗНОЕ	1 115 853
	10 472 117

33 452 018

В 2023 году деятельность ИРСУ финансировалась преимущественно за счет пожертвований частных лиц и компаний. Грант БФ "Абсолют-помощь" поддержал проект "Взрослые и дети", благодаря победе в грантовом конкурсе «Поддержка бюджет» - 2023 от Тинькофф улучшена система автоматизации ИРСУ

33 982 945 РУБЛЕЙ ВСЕГО ПОЛУЧЕНО ПОЖЕРТВОВАНИЙ, ДОХОДОВ И ГРАНТОВЫХ СРЕДСТВ

Почти в два раза выросли частные пожертвования

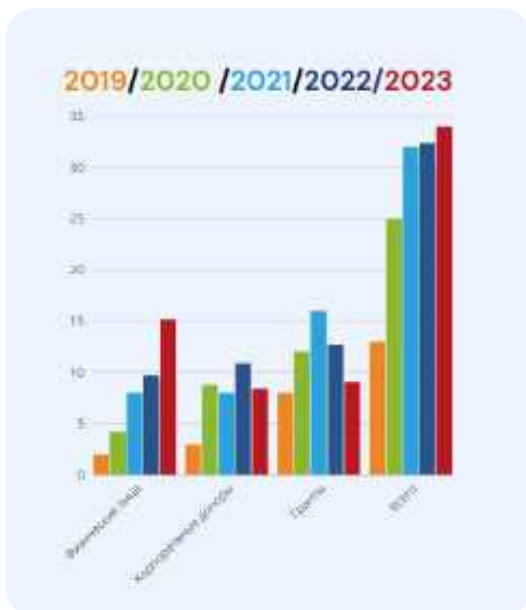

У ИРСУ три основных источника доходов: частные пожертвования, корпоративные пожертвования и гранты. Последние три года рост доходов в ИРСУ незначительный. Доля корпоративных пожертвований тоже в целом на одном уровне – в районе 25%. Но есть тренд, который нам очень нравится: рост частных пожертвований и в абсолютных числах, и по отношению ко всем доходам. В 2021 году доля частных пожертвований была 24%, в 2022 году – 29%. В прошедшем 2023 – уже 44%. На графике видно “лесенку вверх” частных пожертвований и “лесенку вниз” – грантового финансирования.

В 2023 году грантовое финансирование в ИРСУ было самым низким за последние 4 года. Количество грантодателей резко упало, один из крупных оставшихся – БФ Владимира Потанина – по нашей тематике конкурс не проводил. Конкурс Фонда президентских грантов мы не выиграли. На грант мэра Москвы – не подавали заявку.

Но ИРСУ продолжает все свои программы, потому что всё больше людей поддерживают нас пожертвованиями. В начале 2021 года количество человек, подписанных на регулярные автоматические пожертвования, было 453, в конце 2023 – 1391, в среднем на сумму 665 рублей в месяц.

Мы считаем, что такой тренд – не только вектор развития в сторону устойчивости: мы можем лучше планировать работу, меньше тревожиться из-за изменения политики грантодателей. Но это и важный для нас сигнал: то, что мы делаем заметно, ценно, важно, если так много людей поддерживают нас финансово.

Школа приемных родителей

“Такая школа нужна не только для приемных родителей, она нужна для всех родителей” — частый отклик, который мы слышим от выпускников.

🌸 **Чтобы что?** Задача Школы — информационно и психологически подготовить будущих родителей к приему ребенка. Мы разбираем вопросы семейного устройства, анализируем возможные трудности, даем глубокое понимание привязанности и ее нарушений. ШПР также дает задел на создание сети поддержки.

Если ребенок не может жить в своей кровной семье, варианты, которые для него есть: улица, учреждение или приемная семья. Первые два — оставляют мало шансов на благополучие, поэтому вклад в будущую замещающую семью — это настоящая забота и помощь ребенку.

Воспитание приемных детей требует знаний и подготовки, потому что опыт отсутствия родителей, потери семьи, опыт пренебрежения, а в некоторых случаях — насилия, могут откладывать отпечаток на психику, самооощение и поведение детей. Воспитание приемных детей отличается от воспитания детей кровных, потому что приемные дети особенны тем, что они всегда дети двух семей.

👉 **Почему ИРСУ?** Конечно, ШПР в ИРСУ далеко не единственная ни в стране, ни в Москве. Но наша ШПР одна из самых больших и опытных, пользуется доверием у коллег, органов опеки и кандидатов в приемные родители. Многие из наших тренеров — сами приемные родители. Мы делаем ШПР неравнодушно и качественно. ШПР в ИРСУ — живой групповой тренинг, где каждый участник может почувствовать и отрефлексировать трудности, с которыми может столкнуться, когда/если станет приемным родителем. Один из наших принципов — безоценочность. Мы не ставим оценки, не проводим тестирования, так как убеждены, что нет человека, обладающего возможностью предсказывать, кто будет успешным приемным родителем, а кто нет.

✅ **Как в 2023 году?** Мы выпустили 10 групп ШПР в Москве и 12 онлайн-групп для слушателей из сел и малых городов со всей страны. Итого 374 выпускника. К команде присоединился еще один тренер. Мы описали и обобщили свой опыт: создали методическое пособие для ведущих Школ приемных родителей.

Фото: Школа приемных родителей в ИРСУ, архив ИРСУ

🎉 На легендарной доске “Уже дома с родителями” появилось **67** новых имен

Это имена детей, которых усыновили или взяли под опеку выпускники нашей Школы приемных родителей в 2023 году.

Возможно, детей больше — но это те имена, которые выпускники добровольно нам сообщили, а кто-то даже специально приезжал, чтобы записать имя своей рукой.

Написание имени само по себе бывает событием, если есть свидетели. Многие просят фотографию доски с написанным именем и вклеивают ее в альбомы детей, как часть их истории, дети постарше часто с радостью и гордостью помнят, где именно их имя записано.

Доска производит впечатление на каждого входящего. У взрослых — увлажняются глаза. Это действительно невозможно трогательно, если и масштаб представить, и судьбу за каждым именем. У детей — если реакция есть, то скорее любопытство: все-все тут приемные? а я есть?

Имен с 2013 по 2023 год оказалось ровно 500, сами удивились, что цифра такая круглая. Все имена на доске уже не помещаются, поэтому мы перенесли их в большую книгу с кожаной обложкой, которая хранится на почетном месте в гостиной. Дети, которые приходят в ИРСУ с интересом находят свое имя и в ней.

Фото: Доска и книга “Уже дома с родителями” в ИРСУ

Фото: Приемный папа, выпускник ШПР ИРСУ, записывает имя Ирины на доске "Уже дома с родителями"

Отзывы выпускников ШПР

Мария

Выпускница ШПР

Выражаю благодарность преподавателям Ларисе и Ирине за интересную и понятную подачу материала, тренинги и игровая форма позволили каждый раз глубоко погружаться в тему, прислушиваться к своим переживаниям, задуматься и разобраться в своих чувствах и, конечно, получить знания и необходимую информацию. Мы с мужем рады, что попали в школу ИРСУ, и рекомендуем ее всем, кто решил или пока только задумался стать приемными родителями.

Николай

Выпускник ШПР

Спасибо большое Светлане и Марии, великолепные тренеры. Шикарная программа обучения, которая помогает эмоционально окунуться и прожить множество ситуаций, которые могут произойти в жизни. На эти занятия хотелось ходить, атмосфера на них была очень теплая. Еще раз спасибо ИРСУ и отдельно нашим тренерам. Благодаря вам еще не один ребенок вырастет в семье.

Вадим

Выпускник ШПР

Отличная ШПР. Очень хорошее соотношение теории и практики. Теория подается максимально разнообразно — желания спать не возникает. Много практической информации от уже опытных родителей. Но самое сильное место этой школы, на мой взгляд — квалификация преподавателей. В целом, рекомендую настоятельно именно эту ШПР.

Ольга

Выпускница ШПР

Наш мир не будет прежним. Изначальные ощущения формальности этого обучения сразу развеялись. Это очень полезное обучение, которое сильно повлияет на вас, на ваши отношения внутри семьи и ваше отношение и понимание всестороннее о проблеме приемного родительства. Высочайший профессионализм, невероятная атмосфера и все самые лучшие слова в адрес педагогов. Вы делаете нужное и правильное дело. Пусть все дети будут только в семьях.

Ирина

Выпускница ШПР

Долго искала школу с дистанционным форматом и по отзывам уже приемных родителей остановилась на ШПР ИРСУ. За неполных два месяца преподаватели — практики и специалисты своего дела смогли дать глубокую подготовку по психологическому, медицинскому и юридическому профилю. Особенно важны были встречи с родителями — выпускниками ШПР, которые уже стали приемными. Появилась уверенность и надежда, что все получится.

Евгений

Выпускник ШПР

Как мужик, никогда не думал, что ШПР чем-то может помочь. Никогда не думал, что меня могут чему-то научить! Я был не прав! Преподаватели доходчиво и ясно всё преподносят так, что хочется поглощать знания еще и еще, а самое главное к твоему мнению всегда прислушиваются и не оспаривают, просто дают советы! Преподаватели просто супер!

Источники: сайт <https://usynovi-moskva.ru/>
сайт www.irsu.info

Фото: парадные фотографии групп на последнем занятии

“ Школой этот проект даже и не хочется называть, это нечто большее

ШПР именно в ИРСУ — это уникальный проект, на мой взгляд, а не обязательная предусмотренная действующим законодательством бюрократическая процедура на пути приемных родителей. По возможности, я всем советовала бы пройти именно этот курс. Это не просто какая-то обязательная теория, это бесценный труд, именно труд, людей с большим сердцем и душой. Для меня школа стала, прежде всего, открытием самой себя, придя именно за необходимым свидетельством, я к окончанию курса приняла решение, о котором даже и не думала.

Вообще школой этот проект даже и не хочется называть, это нечто большее. Я не знаю, как другие кураторы в других группах, но у нас были лучшие — Елена и Юлия, потому что

сумели создать идеальный микроклимат в коллективе, куда мне хотелось приходить (ну да, онлайн, но даже такие встречи ждешь и нет желания пропускать) и быть, где легко говорить и рассуждать, и в то же время получать нужные знания, именно нужные, и именно знания, при этом не нужно читать много литературы, а всего лишь слушать, думать, не бояться рассуждать, выражать свои чувства и мысли.

Ну и хотелось бы сказать о формате, да, вроде непривычно, онлайн, группа и кураторы по другую сторону экрана, но для меня это не оказалось проблемой, оказалось очень даже легко. Отведенные часы, если честно, пролетают незаметно.

Я счастлива, что мы решились на усыновление, трудности однозначно стоили того, что Ульяна теперь с нами

Мы с мужем ровесники, 26 лет вместе, оба работаем, живем за городом. У нас многодетная семья — трое кровных детей, старшая дочь недавно родила, и теперь у нас есть внук. Сын подросток 13 лет и младший сын 3 года. Год назад мы удочерили Ульяну, сейчас ей 9 лет. Мы всегда хотели большую семью и приемного ребенка, поэтому в какой-то момент решили, что троих мы родим, а четвертого усыновим. Тема усыновления была для нас не новой — в нашей семье есть приемные дети и среди друзей были еще примеры усыновления.

Я уже знала Людмилу Петрановскую, слушала ее лекции, позже узнала о существовании ИРСУ, и мне очень хотелось попасть в Школу Приемных Родителей (ШПР) именно туда. Для нашей семьи это был уникальный и бесценный опыт. Я, как многодетная мать, считала себя подкованным родителем, читала много книг, слушала лекции, была погружена в воспитание. Но вся информация в ИРСУ была больше моего опыта и оказалась настолько полезна, что сильно впечатлила и меня, и мужа. Опыт обучения в ИРСУ нас сильно поддержал.

Алина Аюпова о том, что было до и после Школы приемных родителей
Записала Светлана Андреева, специально для ИРСУ

Взвесив и обсудив все варианты, мы решили принять в семью ребенка возраста между своими кровными детьми, 5–10 лет. Нам было неважно, мальчик или девочка.

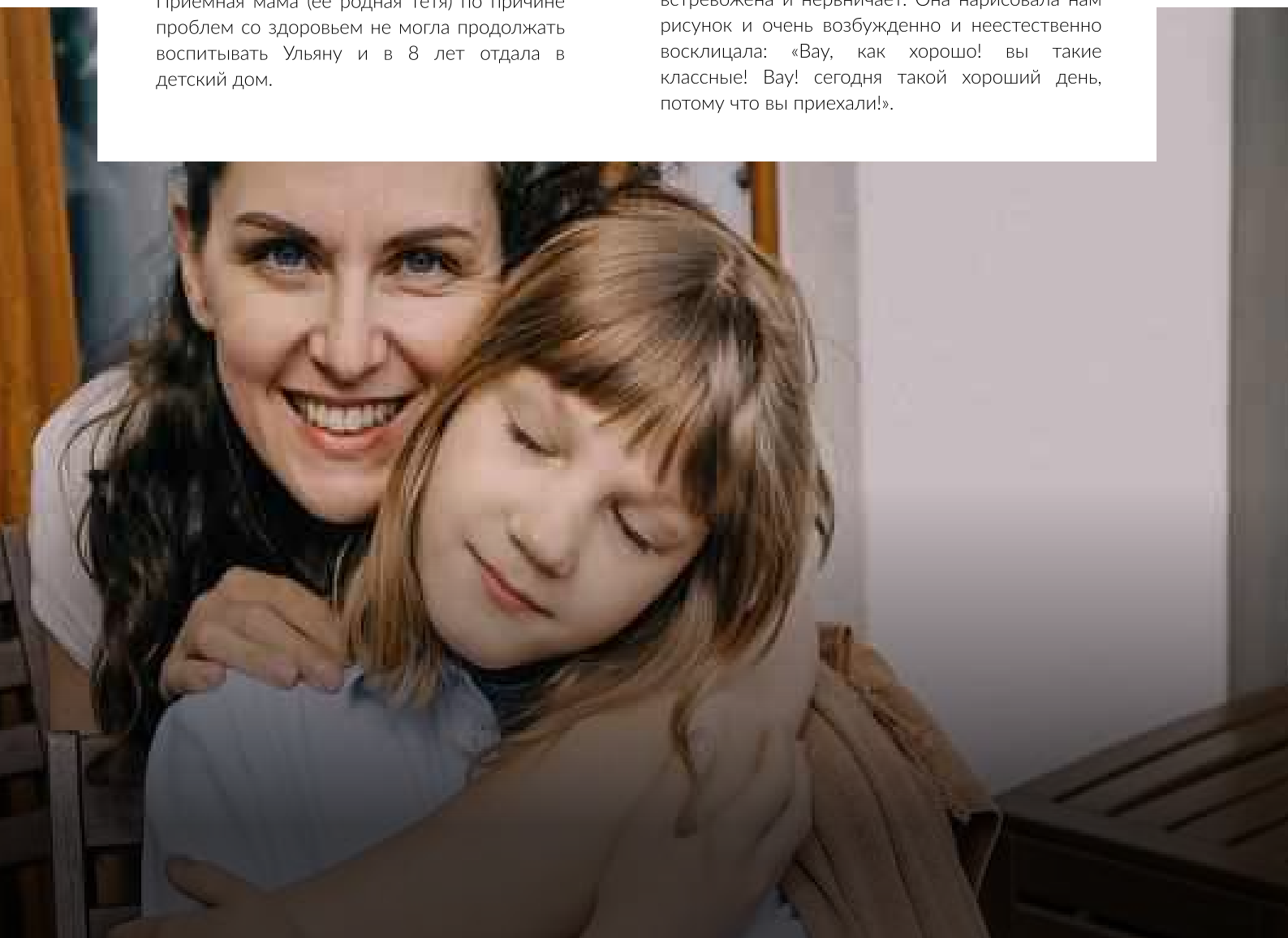
Я искала очень активно, распечатала всех подходящих детей из базы со всех регионов. Сделала звонки примерно по ста анкетам, но приглашения на знакомство не было, чаще всего анкета была уже неактуальна и вот буквально последней из сотни оказалась девочка Ульяна из небольшого поселка Хасан Приморского края, на Японском море у границы с КНДР.

Опека поселка Хасан оказалась необыкновенно дружелюбной, они достаточно подробно рассказали нам об Ульяне по телефону. Девочке 8 лет, ее кровную маму лишили прав в Ульянины 3 года, потом была родственная опека. Приемная мама (ее родная тетя) по причине проблем со здоровьем не могла продолжать воспитывать Ульяну и в 8 лет отдала в детский дом.

Путь был долгий, детский дом был так далеко, 8 часов перелета и 4 часа на машине, так что предыдущая семья до нас приезжала на знакомство с ребенком в этот детский дом 4 месяца назад.

Знакомство с ребенком, сама ситуация с выбором взрослого ребенка при личном контакте с ним казалась нам неестественной. Директор детского дома очень сильно помогла с первым знакомством, прекрасно подготовила встречу, дали расслабиться, поили чаем с бутербродами, приглашали психолога, воспитателей и врачей, чтобы мы могли немного сориентироваться в обстановке, поболтать и не так волноваться.

Затем привели Ульяну. Для первой встречи ее нарядили во все красивое сразу. Кружевное платье, кружевные гольфы, банты. Она была как кукла. Но было видно, что она сильно встревожена и нервничает. Она нарисовала нам рисунок и очень возбужденно и неестественно восклицала: «Вау, как хорошо! вы такие классные! Вау! сегодня такой хороший день, потому что вы приехали!».

Фотография: Семейный архив

Ее темперамент сразу бросался в глаза: активная, общительная, быстрая. Мы подумали: «О! это наша девочка!», так она была похожа на наших шумных и активных детей.

ДД очень помог нам, пока готовились документы, нам отдавали ее пообщаться на полдня. Мы гуляли по берегу моря, болтали ходили в магазины, кафе, у нас была куча неформального общения.

Главный страх был за младшего сына. Ему было три года, и он казался нам самым уязвимым. Этот страх был самым сильным, но оказался самым необоснованным. Ульяна стала необыкновенно заботливой и любящей сестрой, она росла в многодетной семье и, видимо, сестры с братьями заботились хорошо друг о друге.

Еще я очень боялась независимости ребенка из детского дома, что у нас будут проблемы с соблюдением правил перемещения и безопасности (мы живем за городом). И это тоже оказалось совершенное напрасным страхом, Ульяна с самого начала соблюдала правила границ и времени прогулки.

После обучения в ШПР я много читала, что приемные дети плохо спят в первое время адаптации. Страх криков во сне, прерывистого тревожного сна тоже был одним из основных для меня. Я очень плохо переношу ограниченный сон. Но все это как-то незаметно пережили, и сон нормализовался через полгода.

В целом мы смотрим на свои прошлые страхи как на потерю времени и энергии. Основные сложности нас ждали в совершенно непредсказуемых местах.

Началась сложная и неожиданно тяжелая адаптация ребенка, который поначалу казался совершенно подарочным.

Начались притирки, трудности и преодоления, порой сложно переносимые вещи.

У нас не было похожего опыта, и нам потребовалось несколько месяцев, чтобы понять что-то про поведение и психику Ульяны. Оказалось, что многие вещи, которые казались нам адаптацией, асоциальностью, педагогической запущенностью или травмой, были особенностями Ульяниного организма, биохимией ее мозга.

С врачами и психологами мы составили дорожную карту Ульяниного развития, определили опоры в ее развитии и зоны роста.

Адаптация была сложная, но сейчас хорошо видно, что большая часть проблем уже позади. У нас совершенно обычные семейные выходные и спокойные вечера, без конфликтов, с юмором, настольными играми, музыкой.

Фотография: Семейный архив

Мы вернулись в свой обычный ритм жизни, я приглашаю к себе гостей без оглядки на ораву громких активных детей. Мы планируем совместный отдых с детьми без ужаса, что проведем вместе неделю, наоборот, спустя год адаптации мы уже наслаждаемся совместным

временпровождением. Ульяна такой уже привычный член нашей семьи, что даже странно, что мы были так долго без нее.

Если бы меня спросили совета после года моего опыта приемного материнства, то я бы посоветовала заранее подготовить себе поддержку. Любую, которая помогает именно вам в кризисе или трудных ситуациях. Кому-то необходимо побыть одному. Кому-то нужен психолог. Нужно заранее продумать план поддержки себя, кислородную маску. Я ходила на родительские группы в ИРСУ и выгружала там все свои тревоги и переживания в принимающей атмосфере родителей с похожим опытом. Также меня поддерживала психолог из ИРСУ, Алексеева Елена, в трудную минуту мне важно было кому-то написать или позвонить и получить нормализующий ситуацию и успокаивающий ответ «да, такое часто случается, и это нормально».

В нашей семье в процессе жизни и адаптации случилось много неожиданных событий, которые мы не планировали. Но я счастлива, что мы решились на усыновление, этот опыт однозначно стоил того, что Ульяна теперь с нами.

ШПР В ЦИФРАХ

2023

2013-2023

374

выпускника

67

детей приняты в семьи нашими выпускниками

2381

выпускник

22

группы

39

регионов России

139

групп

15

тренеров

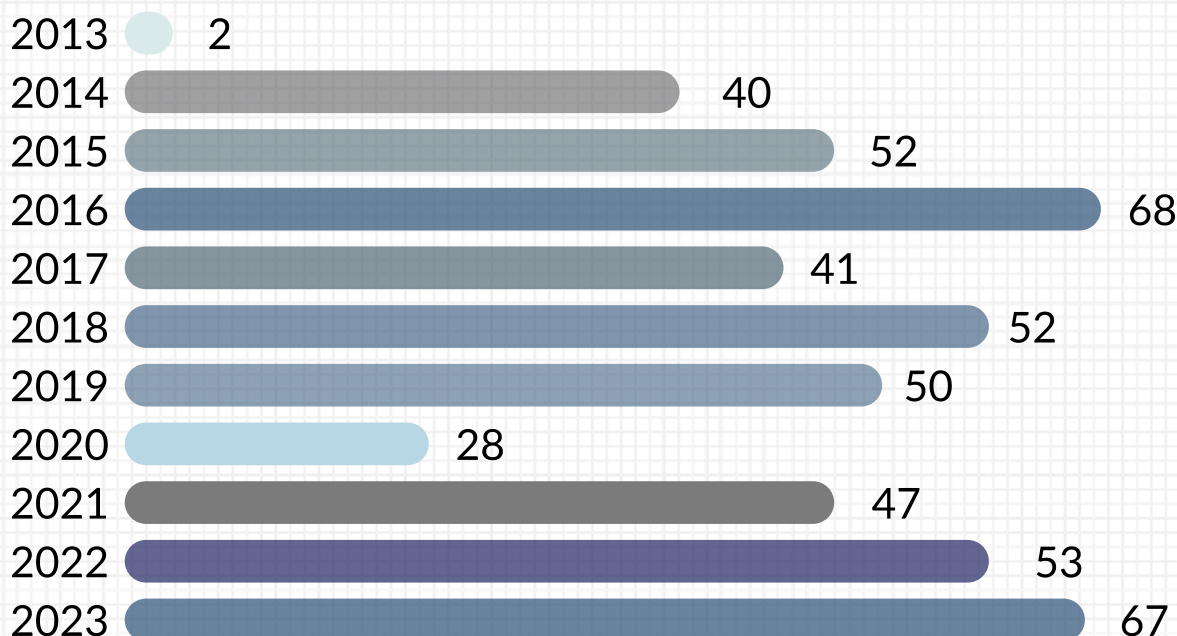
98%

выпускников довольны качеством подготовки

500

детей приняты в семьи нашими выпускниками

Количество детей, принятых в семьи нашими выпускниками (о которых нам добровольно сообщили выпускники)

Взрослые и дети

Группы поддержки и индивидуальные консультации для приемных семей от профессиональных тематических психологов

🌸 **Чтобы что?** Чтобы приемные семьи получали поддержку, чтобы детям и родителям вместе было хорошо и кризисы преодолевались благополучно.

Воспитание детей в целом довольно сложное занятие, воспитание приемных детей — часто задача со звездочкой. У родителей возникают трудности с собственными чувствами по отношению к приемным детям, родители подвержены выгоранию, в семье после появления приемных детей могут быть трудности в паре или с кровными детьми; иногда родители не могут объяснить необычное поведение детей, иногда дети вредят себе, близким или посторонним, часто бывают трудности с учебой, иногда с опекой, тайной усыновления или кровными родственниками.

Приемным родителям нужна помощь, нужен собеседник, сообщество, нужен совет или обучение, чтобы преодолевать кризисы и чтобы лучше справляться с трудностями.

👍 **Почему ИРСУ?** Мы видим, что часто к приемным родителям много требований или претензий, попытки контроля или санкций. Мы в ИРСУ убеждены, что помогают не контроль, а поддержка. Чтобы помочь приемным родителям сохранять семью и сохранять ее в лучшем возможном состоянии, профессиональные психологи ИРСУ предлагают приемным родителям групповую и индивидуальную работу. Для приемных семей помощь в ИРСУ льготная, вплоть до бесплатной, чтобы вне зависимости от финансового положения приемные родители могли получить компетентную помощь тогда, когда она им понадобится.

✅ **Как в 2023 году?** Мы проводили 9 групповых программ для приемных родителей с детьми разных возрастов и с разными задачами. Это и разговорные группы, и психодраматические, и арт-терапевтические, и детско-родительские группы, в основе которых игра и взаимодействие. Ежемесячно мы также проводим более 100 консультаций для приемных семей очно в Москве и онлайн — для тех, кто живет далеко.

“
Маяк не носится по всему побережью в поисках лодки, которую можно спасти. Он просто стоит на одном месте и светит.
 — Энн Ламотт

Фото: Группы поддержки в ИРСУ, архив ИРСУ

Размотать клубок проблем и превратить его в связующую нить: регулярные группы для приемных семей в ИРСУ

Уже вместе

Ресурсные онлайн-группы для приемных родителей, которые недавно приняли ребёнка в семью и находятся в стадии адаптации

Связующая нить

Группа для детей 5-6 лет и их приемных родителей, направленная на укрепление привязанности детей и родителей

Гудбай, школьный стресс

Группа для детей 7-8 лет и их родителей. Занятия посвящены адаптации к школьной деятельности

Мастерская историй

Долгосрочная психодраматическая группа для детей 9-11 лет из приемных семей, испытывающих трудности в общении и обучении

МТ

Пространство общения для подростков 12-13 лет, бережное и аккуратное, где каждый получит возможность встречи с самим собой и с другими – сверстниками с похожей историей

Предки

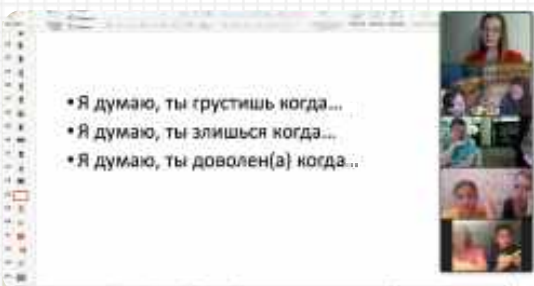
Психодраматическая группа для приемных родителей подростков. Глубоко и с юмором о том, как пережить подростковый возраст своих детей

Тренинг для родителей “Школа по-взрослому”

Под зонтом

Еженедельная арт-терапевтическая группа для приемных родителей. Для тех, у кого кризис в отношениях или еще что-то «штормит» в жизни. Под зонтом можно пережить непогоду

Арт-нить

Онлайн-группа для детей 9-10 лет и их родителей. Творческие, яркие, теплые занятия, способствующие самораскрытию и самовыражению

Линия связи

Долгосрочная группа поддержки для приемных родителей, которые прошли курс “Уже вместе” и хотели бы продолжать групповую работу

Большинство обращений родителей к нашим психологам связано со школьными проблемами: ребенок не хочет ходить в школу, получает плохие оценки, не проявляет интереса к учебе, плохо ведет себя на уроках, игнорирует домашние задания, получает замечания от учителей. Многие родители признаются, что из-за школы они становятся беспомощными, злыми и нервными.

Сделать так, чтобы школы не было, мы не можем: детям нужно получить образование и аттестат. Но, опираясь на разговоры с родителями и личный опыт (у нас на коллектив два десятка выращенных детей), мы разработали алгоритм разбора школьных проблем, который поможет родителям сделать школьную жизнь спокойнее для всей семьи. Мы хотим, чтобы школа для детей и родителей перестала быть мукой, чтобы семья оставалась для всех опорой, а не полем боя.

Мы упаковали этот алгоритм в самый короткий возможный формат — в тренинг на четыре вечера, назвали его “Школа по-взрослому”. И планируем сделать его регулярным.

Тренинг помогает выработать собственную стратегию взаимодействия со школой, учитывая потребности ребенка и особенности ситуации. Это серия упражнений, дискуссий, мозговых штурмов и экспертный опыт специалистов и родителей, чьи дети прошли стандартный и нестандартный путь в образовании.

Фото: Елена Алексеева и Ирина Копейкина на одном из потоков тренинга

Поддержала меня мысль, что **треш** - это нормально, он случается в приемных семьях через одну

Мы были готовы ко всему, но всё равно оказалось очень трудно

Мы приняли в семью мальчика, ему было четыре года, он ровесник нашего кровного сына. Мы шли за приемным ребенком сознательно, с намерением. До этого я много читала про приемных детей, про адаптацию, про трудности в поведении, и Школа приемных родителей в ИРСУ удивительно всё расставила в голове по своим местам.

Мы были подготовлены по всем фронтам: знали про депривацию, про задержку психического развития, знали, что будет разница и конкуренция между детьми, мы были готовы ко всему, мы подложили соломку везде, где только могли. Наши близкие и люди, которые нам помогали в учреждениях, относились к нашей семье доброжелательно. Но все равно адаптация далась нам всем очень тяжело.

Когда мы приехали знакомиться с Сашей [имя изменено — ред.] в детский дом, я спокойно брала его на руки, вытирала сопли, не испытывала никакого отторжения. Но когда мы приехали домой и кровный сын встал с ним рядом, я почувствовала опасность. Саша сильный по характеру мальчик (иначе он бы не

выжил), и в нем было много подавленной агрессии. Иногда в его глазах вспыхивала такая сильная ярость, он мог схватить палку, угрожать. А еще он не мог спокойно сидеть, например, рисовать, он постоянно прыгал и всюду залезал, как маленькая обезьянка (видимо, высокий уровень стресса не давал ему расслабиться). В ответ у меня возникало желание прижать его за холку.

Я как будто не принимала Сашу в семью, он был как чужой, как существо, от которого исходит угроза. Невероятно тяжело было признавать, что я не люблю своего ребенка, что мне неприятно его обнимать и к нему прикасаться, что он вызывает у меня такие вспышки гнева, которых я никогда в своей жизни до этого не испытывала. Моими постоянными спутниками стали чувства стыда и вины перед малышом.

Он был не виноват в том, что я так тяжело его принимала, ответственность за это лежала только на мне. Расхлебывать это тоже нужно было мне, и как можно скорее. А как расхлебывать? Куда идти? С кем поделиться?

Фото: На тренинге в ИРСУ

“

Многие приемные родители проходят одни и те же тяжелые этапы, испытывают похожие трудности, но им не с кем об этом поговорить.

Непросто и стыдно признаваться в таких чувствах подругам, родственникам. Советы их тоже не помогали. Если у них нет приемных детей, то ничего подобного они, скорее всего, не испытывали.

Я читала и смотрела всё, что только было можно по теме, но ничего не могла с собой поделать: я не могла контролировать свои эмоциональные реакции. Через три месяца я поняла, что мне нужна помощь. Я знала, что в ИРСУ есть поддерживающие программы для приемных родителей. Зашла на сайт, нашла группу “Уже вместе” и записалась.

Я не белая ворона и не ужасный человек

По вторникам начались наши еженедельные созвоны в зуме. Каждую неделю ведущие готовили для нас тематические упражнения и задания, но до них чаще всего даже не доходило. Для всех участников группы самым важным было выговориться. Хотелось рассказывать и рассказывать. У многих в группе были тяжелые истории с приемными детьми - вранье, поджоги, воровство, энурез. У кого-то тяжелые отношения с опекой, у кого-то уже депрессия и выгорание. Мы по очереди делились своими историями, получали поддержку, сочувствие, принятие.

Я тоже смогла разделить с участниками группы свои тяжелые эмоции — чувство вины, стыда, долга и гнева. Оказалось, так важно разговаривать с людьми, которые испытывают то же самое. Такого сильного чувства, что ты не один, думаю, невозможно найти за пределами сообщества. Я поняла: то, что я чувствую, это нормально, в смысле естественно. Я поняла, что не нужно винить себя, во время адаптации нужно ждать, убрав требования и ожидания.

Я получила очень важное знание: я не белая ворона и не ужасный человек, другие приемные родители тоже могут испытывать похожие эмоции. Со временем это пройдет, постепенно мой ребенок в меня вращет и станет мне родным. Нужно ждать, а испытывать раздражение — это естественно. Да, Саша быстрее бы расслабился и успокоился, если бы у меня получалось лучше справляться со своими эмоциями, но у меня получалось как получалось. Благодаря группе я поняла: делать так, как пока получается — это нормально.

Я получила необходимую мне поддержку и конкретную помощь в сложных вопросах благодаря нашим кураторам Варваре и Наталье, материалам, которыми они делились, и группе.

Нужен маяк — нужно место, про которое знаешь, что там есть люди, которые помогут

Мы с мужем давно хотели приемного ребенка, знали, что одного-двух родим, одного усыновим. Почему? Загадка. У нас точно не было часто встречающихся мотиваций: благотворительность, жалость к детям-сиротам или невозможность иметь кровных детей. Я обсуждала этот вопрос с психологом. Кажется, причина кроется в моем детском опыте некоторой беспризорности: я училась в школе в соседнем городе, в чужом городе мне негде было проводить время, пока я ждала транспорт или занятия, и я часто гуляла по улице одна. У мужа были сходные детские

Фото: На тренинге в ИРСУ

переживания. У нас долго у обоих была какая-то неосознанная, незакрытая потребность: это видно даже на уровне животных — все наши животные были когда-то бездомные, ни одно из них не пришло к нам из благополучных обстоятельств.

Я знала, что будет сложно. Я непросто принимаю новых людей в свою жизнь, я интроверт. А тут пришел новый человек, который со мной не связан, а я должна теперь быть с ним каждый день и навсегда - со всеми его особенностями, со всей физиологией.

Помню, что когда мы заканчивали ШПР, мы на память брали себе камешек как символ чего-то, что мы забираем с собой с занятий. Мне попался голубенький камешек и я сказала: “Он мне напоминает маяк. Я на сто процентов знаю, что у меня будет треш. И когда треш будет — я позвоню в ИРСУ. ИРСУ — это как маяк, я знаю, что там есть люди, которые мне помогут”.

Прошел почти год, как Саша дома. Такой агрессии уже нет и Саша стал менее тревожным. Сейчас это спокойный ребенок — полежит, погундит, пожалуется, прижмется — ребенок как ребенок, и мне рядом с ним спокойно. Я думаю, это случилось потому, что у меня благодаря группе появилось больше принятия и устойчивости.

За пределами сообщества приемных родителей об этом не говорят

Наша группа проходила онлайн. Конечно, очные группы — это более близкий и эффективный формат. Но очно я не смогла бы участвовать: дети иногда болеют, тогда они дома, и я не могу отлучиться. Мы с группой были в разных местах, но у нас все равно получилось сплотиться. Сейчас, когда занятия в группе уже

завершились, мы по-прежнему продолжаем созваниваться в то же время, но уже без кураторов. Даже встречаемся вживую по возможности с теми, кто в Москве. Мы переписываемся, и чат очень помогает.

Недавно мы обсуждали, что нужно, наверное, больше писать и публиковать трешовых историй. Потому что в основном истории приемных родителей выглядят глянцевыми и прекраснотушными. Тогда те, кто сталкивается с пугающими и жуткими проявлениями себя или детей, чувствуют себя белыми воронами: мол, у всех все хорошо, а только у нас вот такое. Мы иногда, когда встречаемся, уже шутим: “Давайте по трешачку что ли добавим?” И начинаем жаловаться друг другу — у кого какой треш случился. Слушаешь историю за историей и думаешь: “Какой же бывает ужас. У нас-то оказывается, всё не так уж и плохо”.

Когда треш нормализован, когда его не замалчивают, приемные родители могут не прятаться, не стыдиться из-за мысли “мы одни такие, с нами что-то не так”. Серьезные трудности бывают, похоже, у приемных семей через одну: либо у взрослого, либо у ребенка, либо у всех.

Многие приемные родители проходят одни и те же тяжелые этапы, испытывают похожие трудности, но им не с кем поговорить. За пределами сообщества приемных родителей об этом не говорят. Получить такое сообщество близких людей — бесценно, и для меня это стало одним из важнейших приобретений во время и после участия в группе «Уже вместе».

Мария, участница группы “Уже вместе”

Записала Марина Иванова

Фото: На тренинге в ИРСУ

Анастасия

Группа “Уже вместе”

Я хочу поблагодарить Варвару и Наталью за возможность быть частью группы, за поддержку, внимание и искреннее желание помочь. Этот проект очень ценный, ты осознаешь, что не одна, и что есть люди рядом с похожими ситуациями. Я себя чувствовала спокойно и легко доверялась в группе. Стала лучше понимать дочку, наши отношения стали намного ближе. Огромное спасибо за этот проект.

Лариса

Группа “Связующая нить”

Очень мне помогли упражнения на родительских встречах, когда мы рассматривали ситуации, в которых сейчас не можем найти подход к ребенку. Этого мне не хватало в повседневной жизни. Иногда я думала: “Вот бы кто-то меня на пленку записал, чтоб посмотреть, что происходит”. На “Связующей нити” как раз были люди, которые могли посмотреть на наше с детьми взаимодействие со стороны и дать обратную связь. Мне стало понятнее, почему дети порой так действуют и себя ведут, как это преодолеть.

Екатерина

Консультация с психологом

Я обратилась за консультацией к психологу, когда обострились проблемы у дочери в школе. Проблемы были в общении с одноклассниками и учителями. Совместная работа с психологом помогла дочери легче переносить школьные трудности, помогла принять факт приемности, научила ее справляться с горем по поводу смерти бабушки, а также Лариса помогла поговорить о кровных родственниках дочери.

Анастасия Л.

Консультация с психологом

Я обратилась в ИРСУ за помощью в вопросе как мне рассказать приемному ребенку о ее биологических родителях так, чтобы не смотря ни на что, они все равно оставались для нее ресурсом. До консультации я не видела никаких положительных моментов, которые я могла бы озвучить ребенку, а давать ей негатив очень не хотелось. С другой стороны, молчать и что-то скрывать — тоже не в моих правилах. Со мной работала психолог ИРСУ Дина Магнат. И волшебным образом выяснилось, что биологические родители вооружили ребенка целым рядом ресурсов, которые нужно было просто увидеть, посмотрев на ситуацию с другой стороны, что мне и помогла сделать Дина. За что я ей очень благодарна. Я бы сама так и не смогла размотать этот клубок. Все таки нужно обращаться к специалистам, если сам не можешь решить проблему. Специалисты ИРСУ — настоящие профессионалы своего дела. Спасибо, что вы работаете, ваша помощь неоценима!

Алла

Группа “Под зонтом”

Замечательная творческая ресурсная группа, которая позволяет отвлечься от всех тревог и проблем приемного родителя и погрузиться в творческий процесс, основанный на своих собственных эмоциях и ощущениях. Очень рада, что попала под этот радужный зонтик! Огромная благодарность ведущим группы Елене и Вере за организацию такого нужного и полезного пространства!!!

Фото: На тренинге “Гудбай, школьный стресс” в ИРСУ

Нить поддержки: группы, на которые дети приходят вместе с родителями

Группы “Связующая нить”, “Гудбай, школьный стресс” и “Арт-нить” в ИРСУ — это детско-родительские группы укрепления привязанности. Индивидуальный формат работы с детьми и родителями — это тоже здорово и такая форма работы в ИРСУ тоже есть. Но если ребенок способен принимать участие в групповой работе — это мощный и благотворный фактор в развитии отношений с приемным родителем.

Такие особенные группы — это не только более тонкая настройка мамы и ребенка друг на друга, но и их практика взаимодействия внутри маленькой социальной модели. В группе работают все законы общества: адаптации, построения отношений, сопротивления к изменениям. Мама и ребенок могут увидеть, как взаимодействуют пары, и в чем-то успокоиться, видя, что они не хуже других, а в чем-то взять с других пример. Например, ребенок может увидеть, как кто-то прильнул к своей маме, может начать подражать такому поведению, хотя раньше ему и в голову не приходило, что такое возможно.

Группа — это серия игровых и творческих упражнений, парных и групповых. Есть всегда одинаковые простые ритуалы начала и конца, они нравятся ребятам, потому что становятся привычными, и детей тянет к тому, чтобы было обозначение рамки, чтобы была определенности, это особенно важно для детей с опытом разрыва отношений. Есть ритуал передачи клубочка, когда ниточка оказывается в руках каждого участника — это символическая связь: сосед может ее подергивать, и каждый чувствует группу и себя в ней. Внутри занятия есть блок, когда одно упражнение мамы делают для каждого ребенка. Например, мамы, держа руки перед собой, передают друг другу ребенка как бревнышко. Когда всё внимание нескольких взрослых направлено на ребенка, это оказывается целительным и радостным для детей.

В группе теплая, приятная, безопасная атмосфера. В группе есть правила, например, что нельзя обижать и ругаться — дети подстраиваются и получают ценный опыт уважительного общения.

Фото: На детско-родительских группах укрепления привязанности в ИРСУ

Наша клиентская работа — работа с кандидатами в приемные родители и с приемными семьями — во многом наш тренировочный полигон и методическая площадка, которая дает нам огромный опыт и компетенцию. Их мы преобразуем в обучающие программы для специалистов. Мы не теоретики. В 2023 году особенно наглядным превращение нашего опыта в программу для специалистов случилось на примере детско-родительских групп укрепления привязанности. Тренинг для специалистов мы назвали “Нить поддержки. Детско-родительские группы укрепления привязанности: принципы, методика, содержание”

Сложно передать в текстовом описании, что такое группа укрепления привязанности — это что-то, что нужно пережить на себе и увидеть удивительный благотворный эффект, который подобные группы имеют и для детей, и для родителей, и для их отношений.

Но видя, что такие группы — ценнейший инструмент в работе с приемными семьями, коллеги просят нас научить их этому инструменту. Поэтому мы переработали наш опыт в тренинговую программу для специалистов и методические рекомендации для выпускников программы.

На тренинге специалисты играют роли детей и родителей и пробуют участвовать в упражнениях, буквально так, как на занятиях участвуют дети и родители.

Тренинги в 2023 году прошли для специалистов в Удмуртии, Архангельской области и Тыве, став расширением проекта “Всеобуч”. Их проведение было поддержано грантом БФ “Абсолют-помощь”. Занятия эти наполнены радостью, смехом, творчеством, что уже само себе очень воодушевляет специалистов. В Удмуртии и Архангельской области коллеги уже провели свои детско-родительские группы и остались довольны и удовлетворены результатом.

Мы рады, что идея работы с парой родитель-ребенок нашла отклик у коллег. И теперь детско-родительские тренинги для приемных семей теперь есть не только в ИРСУ. А значит, многим детям, родителям и специалистам будет полегче.

Фото: На тренингах обучения специалистов проведению детско-родительских групп в Ижевске и в Архангельске

Повышение квалификации специалистов

Психологов, социальных работников, сотрудников отделов опеки, членов комиссий по делам несовершеннолетних, учителей, воспитателей — всех, кто работает с детьми, которые потеряли или рискуют потерять семью

👉 Чтобы что? Чтобы специалисты сферы кризисного детства, чьи решения значимы, а порой и судьбоносны в жизнях детей-сирот и детей, имеющих риск потерять семью, имели нужную квалификацию и поддержку.

Когда ребенок лишается семьи — ему нужна помощь. Взрослые распределяют между собой задачи по заботе, защите, уходу за ребенком. Часть задач ложится на плечи помогающих специалистов.

В России пока еще развивается культура семейного устройства: бережной, уважительной и квалифицированной помощи семьям в кризисе, детям в учреждениях, приемным семьям. От того, как работают специалисты, помогающие семьям, зависит многое в благополучии детей, семей, общества. Грамотное компетентное решение специалиста иногда может помочь сберечь семью, детство, надежду, отношения, психику. Или все это ценное, хрупкое может быть нарушено или утрачено, если квалифицированного и чуткого специалиста рядом не окажется.

👉 Почему ИРСУ? ИРСУ разрабатывает программы повышения квалификации для специалистов, помогающих детям с опытом или риском сиротства. Мы опираемся на нашу обширную практику психологической поддержки будущих и действующих приемных семей. Наш подход к обучению направлен на практические навыки, активное взаимодействие и применение знаний в реальных ситуациях. Мы убеждены, что в социальной сфере передача опыта и ценностей возможна только "из рук в руки". Через очное групповое тренинговое обучение также происходит формирование профессионального и экспертного сообщества, способного говорить о проблемах семейного устройства внятно и осознанно, как с обществом, так и с государством.

✅ Как в 2023 году? В рамках Всеобуча — флагманского проекта ИРСУ — мы проводили программы повышения квалификации и тренинги для специалистов в Удмуртии, Архангельской области, Тыве и Приморском крае. Начались ежемесячные интервизорские онлайн-встречи для выпускников.

Мы обучали психологов на онлайн-программах повышения квалификации "Основы семейного устройства", "Тайна и правда усыновления". Проводили тренинги по запросу коллег в Москве, в регионах и онлайн.

Фото: Ольга Браво. Тренинг тренеров ИРСУ, сентябрь 2023

Фото: Тренинги для специалистов в разных регионах

#на опыте #на практике #на перспективу

Повышение квалификации не только для портфолио или отчета, но и по существу

Максимально практично, дает вдохновение, идеи и навыки, которые можно сразу внедрять в работу

Основы семейного устройства и помощи принимающим семьям

Самые важные инструменты и идеи для эффективной помощи приемным семьям. Онлайн-курс для психологов, программа повышения квалификации

Тайна и правда усыновления: работа помогающего специалиста

Как специалисту научиться говорить о трудных вопросах в семейном устройстве и помочь приемным родителям преодолеть молчание о неудобном прошлом. Онлайн-курс, программа повышения квалификации

Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка

Тренинг о значимости отношений ребенка в разных возрастах и его близкого взрослого, а также о нарушениях развития, возникающих при травмах привязанности

Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье

Принципы и технологии социальной работы, базовые компетенции всех специалистов, участвующих в процессе семейного устройства. Программа повышения квалификации, положенная в основу проекта "Всеобуч"

Отбор и подготовка кандидатов в приемные родители

Тренинг о роли Школы приемных родителей в системе семейного устройства. Цели, принципы и ценности ШПР. Методика, упражнения и инструменты. Программа повышения квалификации

🔥 Тренинг тренеров: ИРСУ из всего может сделать групповой тренинг? Ну, почти

Ресурсные группы для приемных семей — принципы, методика, содержание

Тренинг о том, как составлять и проводить детско-родительские тренинги укрепления привязанности

Работа, обучение и терапия в группе почти всегда эффективнее, чем индивидуальная работа. Поэтому мы в ИРСУ в групповом тренинговом формате делаем практически всё: ШПР, ресурсные группы, курсы для специалистов и терапевтические группы.

Мы на группах съели не одну собаку и пуд соли. Рука у нас набитая, глаз — наметанный. Тут мы воробыи стреляные и калачи тертые. Калачки? 😊 Девиз многих наших тренеров: дайте мне группу и тему, и я (переверну землю — зачеркнуто) проведу тренинг.

Мы делаем много групп — невозможно не научиться. Еще мы систематически организуем себе супервизию, интервизию на тему работы с группами, получаем образование и постоянно ротируемся в парах на разных программах.

Год назад коллеги попросили нас порекомендовать какой-нибудь тренинг тренерского мастерства. А мы ничего не нашли. (Может, мы, конечно, что-то не увидели, но самых известных мастеров мы проверили.) Никто сейчас не учит групповой работе?! Неожиданный дефицит.

Мы решили сами разработать программу “Основы тренерского мастерства”. Обобщали, ужимали, выуживали существенное из нашего опыта, и сложили идеи в стройный — дадада, тренинг. Из четырех блоков: я как тренер, я и группа, я и соведущий, я и задачи тренинга.

В сентябре мы опробовали программу на своих тренерах проекта “Всеобуч” (они не возражали и им понравилось). Разбор полетов показал: продукт успешный, хороший. Отзывы это подтвердили.

Так что теперь в ИРСУ есть новая программа. Сообщаем. Если вдруг вам понадобится тренинг тренерского мастерства, вы знаете куда обратиться.

Скорая помощь помогающим

Интенсивная профилактика эмоционального выгорания для сотрудников социально направленных организаций, а также для приемных родителей

100 ИРСУ В ЦИФРАХ: ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Программа	Регионы	Групп	Выпускников
Программа повышения квалификации “Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье” (в рамках проекта Всеобуч)	Удмуртия Архангельская область Приморский край Тыва	12	239
Программа повышения квалификации, онлайн-курс “Основы семейного устройства и помощи принимающим семьям”	Вся страна	2	43
Программа повышения квалификации, онлайн-курс “Тайна и правда усыновления: работа помогающего специалиста”	Вся страна	1	8
Тренинг “Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка” (в рамках проекта Всеобуч)	Удмуртия Архангельская область Тыва	17	343
Программа повышения квалификации, тренинг тренеров Школы приемных родителей (в рамках проекта Всеобуч)	Тыва	1	53
Тренинг тренеров проекта “Всеобуч”	Специалисты из Удмуртии, Тывы, Архангельской области, Приморского края, Ленинградской области Москвы	1	27
Ресурсные группы для приемных семей: принципы, методика, содержание (в рамках проекта Всеобуч)	Удмуртия Тыва Архангельская область	3	63
Скорая помощь помогающим	Брянская область	1	29

Екатерина

О курсе “Основы семейного устройства”

Спасибо ИРСУ за работу! Ваши материалы очень качественные. Нет знакомого всем с детства насилия в процессе обучения. Видно, что все авторы и разработчики курса действительно хотели, чтобы слушатели что-то лучше начали понимать, осознавать, по-новому выстраивать систему помощи. Отдельное спасибо Ане. Копилка моих бриллиантов-наставников пополнилась.

Яна

О тренинге “Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка”

Емко, понятно, с практическими примерами, погружением и поиском своего внутреннего ребенка. Тема была отчасти знакома, но не было понимания, что делать, если в какой-то момент произошел сбой в программе привязанности? После семинара я начала даже по-другому воспринимать процесс воспитания кровного ребенка! Глубже и пристальнее буду смотреть и на своих маленьких и больших учеников.

Анна

Про тренинг тренеров Школы приемных родителей

Той информации, которую получили на тренинге, нет в учебном материале институтов. Это накопленный жизненный опыт! Много практики, а не теории. Огромное спасибо тренеру Дине, это неопиcуемый вклад в нас, как в личность. И шаг к перевороту структуры по работе с семьями, а значит, больше возможностей для детей быть принятыми, понятыми и любимыми.

Татьяна

О курсе “Тайна и правда усыновления”

Этот курс нужен всем специалистам, причастных к работе с усыновителями. Тема нагружена сложными чувствами, и труднодоступностью методически грамотного материала. На курсе есть и то и другое: работа с чувствами специалиста и помощь в информационном и психологическом сопровождении. Теория и практика на высокопрофессиональном уровне!

Из анкет обратной связи

Участница проекта “Всеобуч”

Теория привязанности позволяет увидеть общую картину, получить пищу для размышлений о детях и взрослых в сложной жизненной ситуации. Большое преимущество такого рода семинара в том, что он позволяет специалистам разных категорий (были и учителя и воспитатели, дефектологи и логопеды, социальные педагоги, и, конечно, психологи) разговаривать на одном языке. Созданное на основе тренинговой группы сообщество может помочь его участникам анализировать сложные случаи, получать помощь и поддержку.

Нина

Про тренинг тренеров

Особенно ценной была открытая, свободная рабочая атмосфера; возможность взаимодействовать с разными людьми в упражнениях; глубокие задания для анализа своей деятельности; пополнение своего багажа активностей в групповой работе; возможность увидеть различные стили ведения группы разными тренерами. Я увидела себя в работе некоторых тренеров и от этого повысилась моя уверенность в себе как тренере; убедилась, как продуктивна и эффективна групповая работа, еще больше ее полюбила; вдохновилась перед новым учебным годом.

СООБЩЕСТВО ПОМОГАЮЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОРОДА ИЛИ РАЙОНА: “УСТАНОВИТЬ ОБНОВЛЕНИЕ?”

Всеобуч — проект обучения региональных специалистов разных ведомств, связанных со сферой проблемного детства.

Ядро Всеобуча — программа повышения квалификации «Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье». Это не только сообщение новых сведений и обучение технологиям, но и работа с системой ценностей специалистов. Что возможно только при интерактивном формате обучения.

Программа состоит из трех тематических блоков. Каждый тематический блок — трехдневный семинар-тренинг. Семинары проходят с интервалом в месяц. Полное прохождение программы обычно занимает три месяца. (Блоки: 1. Привязанность в жизни ребенка. Травмы привязанности. 2. Отношения и коммуникация в социальной работе. 3. Технологии социальной работы.)

Проект «Всеобуч» включает в себя также программу повышения квалификации — «Преподаватель (ведущий) программы обучения специалистов сферы проблемного детства». Выпускники этой программы получают удостоверение о повышении квалификации, присоединяются к команде региональных тренеров проекта и могут в дальнейшем проводить обучение специалистов по программе ИРСУ «Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье».

В 2023 году Всеобуч проходил в Удмуртии, Тыве, Архангельской области и Приморском крае.

Кроме этого, в рамках Всеобуча было проведено 17 двухдневных тренингов “Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка” для специалистов сферы образования.

ИРСУ осуществляет последующее методическое сопровождение региональных команд тренеров «Всеобуча». Регулярно проводятся тренинги тренеров и супервизии, координационные и методические встречи, разрабатываются дополнительные методические материалы. Важная часть поддержки выпускников Всеобуча — ежемесячные онлайн-интервью, модераторы эти встречи тренеры проекта.

Новости проекта публикуются в группе во “ВКонтакте”: “ВСЕОБУЧ: обучая взрослых, помогаем детям” (см. qr-код)

Фото: На тренингах Всеобуча в разных регионах

Удмуртская республика

277 выпускников

- ✔ Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка || Ижевск, Воткинск, Сарапул (9 групп)
- ✔ Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье || Глазов, Ува (4 группы)
- ✔ Ресурсные группы для приемных семей: принципы, методика, содержание || Ижевск (1 группа)

Архангельская область

231 выпускник

- ✔ Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка || Архангельск, Вельск, Новодвинск, Северодвинск (7 групп)
- ✔ Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье || Няндомы, Плесецк, Яренск, Красноборск (4 группы)
- ✔ Ресурсные группы для приемных семей: принципы, методика, содержание || Архангельск (1 группа)

Республика Тыва

117 выпускников

- ✔ Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье || Кызыл (2 группы)
- ✔ Тренинг тренеров школы приемных родителей || Кызыл (1 группа)
- ✔ Ресурсные группы для приемных семей: принципы, методика, содержание || Кызыл (1 группа)
- ✔ Привязанность: роль взрослого в жизни ребенка || Кызыл (1 группа)

Приморский край

62 выпускника

- ✔ Основы работы по реализации права ребенка жить и воспитываться в семье || Владивосток (3 группы)

Относиться к специалистам так, как ты хочешь, чтобы они относились к родителям и детям

История Инны Голеня о 20 годах работы в сфере кризисного детства: от подменного воспитателя в детском доме Уссурийска до организатора профессиональных сообществ в Приморском крае

Фото: Инна Голеня на тренинге для специалистов в рамках проекта Всеобуч в Приморском крае

Я не собиралась работать с сиротами

Моя мама всю жизнь работала в детских сиротских учреждениях — в Краснодарском крае и на Сахалине. Я с детства близко видела много детей, которые лишились семьи. Но я получила техническое образование и в сиротской сфере точно работать не планировала.

Однажды, это было в 1998 году, мама предложила мне устроиться на лето в детский дом. Моя дочь часто болела, на больничные постоянно ходить было неудобно, а в детском доме был посменный график и работать в разные смены с мамой было удобно. Я наивно думала: если с детства видела детей из учреждений, то хорошо их знаю, и если к детям относиться по-доброму, то все получится, — поэтому согласилась. Но после первого дня на работе я вернулась домой в слезах.

Несколько подростков сбежали из детского дома, воспользовавшись тем, что я не знала правил. Они отпросились у меня погулять на площадку соседнего детского сада, я поверила и отпустила (очень искренне они просили), но ушли они на торговую базу, куда им ходить было запрещено. Не так было страшно, что меня за это жестко отчитали на работе, как то, что резко разрушились мои иллюзии: мне казалось, если идешь к детям с добротой и уважением, дети откликнутся тем же — ан нет, этого оказалось недостаточно.

У некоторых сотрудников детских домов бывает на работе “медовый месяц”, у меня его не было. Мои смены начинались в 7 утра и заканчивались в 10 вечера. Я работала с группой из 26-28 детей разного возраста. В обязанности воспитателя входило многое, в том числе организация самоподготовки — выполнение в классе школьных домашних заданий с 15:00 до 17:00.

Мне было непонятно, почему нельзя, например, кому-то из детей заниматься в своей комнате, почему все должны обязательно сидеть в одном пространстве, если они уже полдня провели в школьном коллективе, где много детей. Завуч приходила с проверкой и пыталась помочь мне: “Перегородите выход в класс своим столом, и никто убежать с самоподготовки не будет”. Это звучало таким абсурдным, я не понимала, куда я попала. Часто дети убежали, совершали правонарушения. Я сдавала смену в 10 вечера, за мной заезжал муж, и мы ехали с ним искать тех, кто вовремя не вернулся в детский дом. Это было крайне тяжело, я приходила домой обессиленная.

Но лето закончилось, а я осталась работать в детском доме. Почему? Наверное, меня затянуло. Затянуло, потому что начало получаться. За лето отношения с детьми были установлены. Возникло доверие, контакт. Я чувствовала, что они нормально ко мне относятся, что я им нужна. Хотя я абсолютно не “добренькая”, просто дети у меня были хорошие. Потом в наш детский дом пришел молодой директор, который был заинтересован в детях, и стало работать еще интереснее, многое менялось, происходящее совпадало с моими внутренними представлениями о том, как помочь детям.

Не казенный подход к помощи детям-сиротам

Три года я проработала воспитателем, потом стала старшим воспитателем, пошла учиться на психолога. В 2010 году на базе детского дома мы начали создание службы сопровождения замещающих семей. Меня назначили руководителем этой службы. Тогда Школа приемных родителей не была обязательной, а помощью приемным семьям в Приморском крае занималась только одна (очень хорошая) общественная организация. Среди государственных учреждений в крае наш детский дом стал первопроходцем. Информационных ресурсов, методических материалов или практических примеров было крайне мало.

Нам с коллегами хотелось прежде всего создать качественную Школу приемных родителей. В организационной работе нам помогал благотворительный фонд “Виктория”. Я уже хорошо

понимала особенности детей из детских домов, но не понимала, как подготовить семью, которая решила стать приемной. Я догадывалась, что Школа приемных родителей не должна быть лекциями с сухой теорией, она должна быть практикоориентированной, но как это сделать, я не знала.

Однажды я прочитала книги Людмилы Петрановской "Минус один" и "В класс пришел приемный ребенок". Идеи Людмилы Владимировны нашли сильный отклик во мне, совпали с десятилетним опытом моей работы в детском доме. Я никогда раньше ничего подобного не читала. Был удивительный эффект узнавания: например, что у каждого беглеца из учреждения есть на это свои причины.

"Бегунки" в детских домах были всегда. От нас требовали мер и отчетов, чтобы их количество снижалось. Я тогда еще ничего не знала про теорию привязанности, но помню, как говорила, что у побегов разные причины, нельзя обобщать их все как склонность к бродяжничеству: были дети, которые убежали, чтобы вернуться к своим родителям, тянулись к ним.

Когда я себе ищу обучение, мне важно, чтобы преподаватели имели практический опыт. Тогда я искала обучение у специалистов, которые сами ведут ШПР. Я узнала, что Людмила Владимировна создала Институт развития семейного устройства (ИРСУ), и многие коллеги в ИРСУ не только вели ШПР, но были еще и приемными родителями. В 2014 я через всю страну полетела в ИРСУ учиться, познакомилась лично с Людмилой Петрановской и Диной Магнат.

Лекции, книги, конференции — это замечательно. Но только в ИРСУ я наконец-то увидела, как принцип "минимум теории, максимум опыта" реализуется на практике, почувствовала на себе: вот что нужно будущим приемным родителям.

Благодаря ИРСУ в Приморском крае удалось организовать для специалистов настоящее качественное практикоориентированное обучение. Наша служба выросла, появилась сплоченная профессиональная креативная команда. Мы смогли создать ШПР в тренинговом формате и хорошую службу сопровождения. У нас было ощущение, что мы движемся в правильном направлении. Будущие приемные родители, приходя с направлением на обучение, воспринимали ШПР как очередную формальность, но по завершению курса не хотели расставаться. Появлялось всё больше приемных семей. Наши специалисты научились принятию абсолютно разных родителей, с разной мотивацией, с разными проблемами. Приемные родители шли к нам за помощью, нам доверяли. Работать было интересно.

Но оставалась проблема. Сотрудники детского дома, службы сопровождения и нашего отдела опеки работали в интересах ребенка, в интересах семьи. Но в сфере помощи мы были, конечно, не одни. Когда нам приходилось сталкиваться со специалистами других ведомств, было сложно: мы разговаривали будто на разных языках. Сложно было не потому что специалисты плохие, а потому что у них не было почти никаких знаний про привязанность, про детей-сирот и помощь кризисным семьям. Например, не было понимания, почему в службу сопровождения обращаются так много семей: "Вы плохо обучили их в ШПР, поэтому они идут потом к вам на консультации," — говорили нам чиновники.

Всеобуч – проект обучения специалистов, которого не хватало

Я ушла из детского дома, проработав в нем почти 20 лет. Мне казалось, теме сиротства я отдала что могла, я сильно устала, поняла, что выгораю, и размышляла, чем заниматься дальше.

Но неожиданно осенью 2017 года Людмила Владимировна написала, что в ИРСУ зарождается новый проект обучения специалистов, и пригласила меня присоединиться к команде, которая его разрабатывала. Проект носил рабочее название "Всеобуч". Мне была интересна идея, не только потому что она про детей и родителей, но и потому что задумывалось собрать на одной тренинговой площадке специалистов из разных учреждений и ведомств. А именно этого как раз так не хватало, когда я работала в госучреждении.

На примере работы с приемными родителями я уже понимала, что лучшее обучение — это проживание непосредственного опыта на занятиях. Сколько ни излагай информацию словами, эффект не тот, пока ты не попробуешь примерить на себя роль, например, ребенка, отобранного из семьи, или его приемных родителей. Сделать это необходимо не для того, чтобы специалистов как-то оценить или осудить, а чтобы помочь им лучше понимать тех, с кем они сталкиваются ежедневно в своей практике. Когда побываешь на месте мамы, от которой сотрудники нескольких ведомств одновременно что-то требуют, становится понятно, почему у мамы опускаются руки, она много обещает, но закрывает дверь и ничего не может сделать. Именно из этого понимания как раз и рождаются стратегии эффективной помощи.

Тем, кто разрабатывал Всеобуч, хотелось, чтобы специалисты могли получить не только знания, технологии, инструменты, но и поддержку в безопасной уважительной обстановке. На своих рабочих местах коллеги часто испытывают давление, их работу обесценивают, не видят результата. А в ИРСУ всегда присутствует забота и бережное отношение к обучающимся, потому что есть убеждение: специалисты понесут заботу и уважение в практику помощи детям и семьям, если сами окружены заботой и уважением.

К концу 2017 года программа была готова, в 2018 началась в Удмуртии. В 2019 году Дина спросила меня: "Хочешь провести Всеобуч в Приморье?" Какой мог быть мой ответ? "Конечно, хочу". Дина сказала: "Тогда я прилечу". И прилетела.

Фото: на Всеобуче во Владивостоке

Фото: на Всеобуче во Владивостоке

Специалисты узнают о привязанности и смягчаются

Всеобуч состоится в Приморском крае – от этой мысли становилось одновременно и хорошо, и волнительно: как специалисты воспримут программу и нестандартный формат обучения? Инициативу поддержал благотворительный фонд "Владмама": коллеги связались с министерствами, помогли с организацией, нашли площадку для проведения тренинга. Мы провели группы во Владивостоке и в Уссурийске. Всё получилось.

Сейчас в крае проходит уже седьмая группа Всеобуча. На тренинг приходят часто молодые сотрудники, которые только начинают свою работу в центре содействия семейному устройству (детский дом), отделе опеки и попечительства, доме ребенка. Я им по-хорошему завидую: если бы в том далеком 1998 году, когда моя работа в детском доме только начиналась, у меня была бы возможность участвовать в таком курсе – мне точно было бы легче понимать детей, а главное, мне бы удалось избежать многих ошибок, которые я делала, работая воспитателем (за некоторые из них мне до сих пор стыдно перед детьми).

Когда я вижу включенность специалистов, их открытость, готовность честно размышлять о своей работе, когда я вижу, что они пробуют помогать, опираясь на понимание привязанности или доверяют своей интуиции в помощи детям – я осознаю: то, что мы делаем, действительно помогает детям. Вот несколько примеров.

Однажды в СРЦ поступил ребенок. У него с собой была его домашняя затертая мягкая игрушка. Одна из коллег, которая Всеобуч прошла, сказала: "Конечно, игрушку нужно ребенку оставить: это почти всё, что у него осталось от прошлой жизни, ребенок не хочет с ней расставаться, это его связь с прошлым". А другая collega с ней спорила, что не положено в учреждении иметь мягкие игрушки, и если будет проверка Роспотребнадзора, у учреждения будут проблемы. Целую планерку пришлось собирать, чтоб решить, что делать с этим несчастным зайцем. Оставили.

Помню, как на группе молодой педагог-мужчина, который недавно пришел работать с сиротами, имея за плечами многолетний опыт работы в школе, поделился, что после тренинга он начал понимать стратегии поведения, которые возникают у его воспитанников, как реакция на потерю или предательство родителей. Он смог увидеть в ребятах детей, раненных в душу, а не просто циничных хулиганов.

Однажды мы поддерживали семью, оказавшуюся на грани отобрания детей. Наши эксперты настаивали, что дети не находились в непосредственной опасности, а значит важно было семью для детей сохранить. Один из членов комиссии по делам несовершеннолетних уже прошел обучение по программе Всеобуч. Я наблюдала, как он руководствовался интересами семьи: осознавал сложность ситуации, не был категоричным, был готов предложить помощь. Для меня это было впечатляющим: ведь обычно сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних ассоциируются с жесткостью и строгостью. Это было бесценно, и точно было результатом Всеобуча. Дети в итоге оставались в семье, семье помогли, и жизнь их развивалась относительно благополучно.

Много открытий на Всеобуче делают специалисты из домов ребенка. Например, что для ребенка в учреждении важен тактильный контакт. Или что нужно готовить детей к переводу в другое учреждение, на доступном языке объяснять им, что с ним происходит и что будет происходить после, говорить правду. Такое обращение формирует у ребенка доверие к миру, ко взрослым – а это сильно влияет на его дальнейшую судьбу. Хочется надеяться, что меньше будут поранены малыши из-за заблуждений, в духе "детей брать на руки нельзя, а то разбалуются", или "он маленький, ничего не понимает, можно и приврать, только бы не плакал".

Одна территория – много специалистов

Если только один-два человека пройдут обучение и вернуться на свои рабочие места, они вряд ли смогут что-то изменить значительно. Специалисты из разных структур – комиссий по делам несовершеннолетних, реабилитационных центров, сотрудники домов ребенка, социальные работники, учителя – все работают по разным регламентам и относятся к разным министерствам: соцзащиты, здравоохранения, образования. Важно, чтобы специалисты, которые работают с ребенком и часто должны совместно принимать решения, смотрели в одну сторону. Всеобуч помогает: у коллег городских или районных служб, которые ежедневно взаимодействуют между собой на территории, возникает общее понимание, что на самом деле значит "интересы семьи" и какова роль привязанности в жизни ребенка.

Очень важно, когда в группе есть не только специалисты, которые "работают в полях", но и чиновники. Для многих участников, занятых в структурах власти и управления, формат тренинга и обсуждение эмоций являются необычными, поначалу дискомфортными. Они шутят на тему "Всеобуча": "Это как клуб анонимных алкоголиков".

Фото: на Всеобуче во Владивостоке

Мой опыт показывает, что эффективное взаимодействие с государственными служащими возможно, если есть диалог на равных. Когда участники принимают правила, что на площадке Всеобуча можно ошибаться, что принимаются любые мнения, что высказываниям не дается оценка, когда коллеги рассказывают не только успешные кейсы, но и провальные, — даже высокопоставленные чиновники “снимают погоны”, проявляют больше открытости и гибкости. Для участников иногда становится даже неожиданным, что у многих чиновников на самом деле тоже много сочувствия, а на решения, которые они принимают, влияет и сама система, и дефицит ресурсов по работе с семьей, и неудачный профессиональный опыт.

Это помогает, с одной стороны, специалистам понять, почему администрация может считать, что безопаснее для ребенка оставить его в учреждении (например, у них только что случилось нескольких подряд случаев возвратов детей из приемных семей). С другой стороны, чиновникам помогает увидеть, что наша работа не бывает без откатов назад, просто потому что дети, пережившие травму, и семьи, оказавшиеся в кризисе, — это достаточно сложная для работы целевая группа. Когда случаются трудности, это далеко не всегда значит, что конкретный специалист плохо сработал. После Всеобуча появляется надежда, что не будет обесцениваться ежедневный труд воспитателей, специалистов по работе с семьей, психологов на местах.

Другого способа принести перемены в семейное устройство сирот нет

После Всеобуча участники обычно говорят, что им хочется продолжать общаться и развиваться. Однако на практике у специалистов часто не хватает для этого ресурсов. У нас в крае медленно, но создается профессиональное сообщество, в котором специалисты поддерживают друг друга.

Мне нравится, что после обучения мы предлагаем коллегам встречи-интервью, на которых можно обсудить сложные кейсы. Это напоминает сопровождение после Школы приемных родителей. “Будет трудно, приходите,” — говорим мы выпускникам. А куда пойти специалисту, если он зашел в тупик со сложным случаем и у него опускаются руки? У специалистов обычно нет поддержки: “Ты же профессионал, учился — справляйся сам”. После Всеобуча коллеги начинают консультироваться с тренерами и друг с другом.

Конечно, не всё идеально. Бывает больно видеть, как выпускники Всеобуча, такие вдохновленные во время обучения, возвращаются на свои рабочие места и принимают решения не в интересах ребенка или семьи, придерживаясь старых подходов: иногда я по-прежнему слышу, как детей отбирают из семьи из-за бедности, или сложным воспитанникам учреждений угрожают психиатрическим лечением.

Кто-то может спросить: зачем учить, если специалисты так быстро подвергаются профессиональной деформации. Но все-таки количество положительных историй постепенно увеличивается, это мотивирует продолжать работать. Идеального результата достичь невозможно, как и в Школе приемных родителей, но я оптимист и продолжаю верить, что нет другого способа принести перемены в семейное устройство, кроме обучения специалистов и налаживания их взаимодействия.

Фото: на тренинге тренеров проекта Всеобуч в Москве

Когда я впервые приехала в ИРСУ, я чувствовала себя встревоженной: приехав из провинции, я опасалась, что могу показаться некомпетентной. Однако, обнаружив себя в искренней доброжелательной атмосфере среди единомышленников, я смогла и раскрыться, и многому научиться. Это очень отличалось от напряжения и скованности, которые я ощущала ранее во многих учреждениях. Я хочу, чтобы каждый специалист сферы кризисного детства из нашего края имел профессиональную свободу быть собой, отсутствие страха перед критикой и возможность задавать честные вопросы. Тренинги ИРСУ дают не только знания и инструменты, но и чувство сообщества, а еще мотивацию и вдохновение что-то делать.

Часто, когда я отправляю коллегам информацию о предстоящих обучающих мероприятиях, они интересуются: “Будет ли выдано свидетельство/сертификат об окончании?”. Однако, если я указываю, что обучение проводится в партнерстве с ИРСУ, такие вопросы возникают редко. Коллеги готовы пересмотреть свои планы, лишь бы попасть на тренинги ИРСУ. В профессиональной среде к ИРСУ сложилось большое доверие.

Я убеждена, что вложения в специалистов — это долгосрочные инвестиции, которые скажутся на качестве жизни детей. Не все НКО это понимают, ИРСУ — одна из немногих. До сих пор даже НКО скорее предпочитают возить подарки и мастер-классы в детские дома, а большинство грантодателей хотят поддерживать проекты, работающие с детьми непосредственно. В грантовой заявке работа со специалистами, к сожалению, часто не воспринимается как работа с благополучателями. Мало кто задается вопросом: мы сейчас поможем напрямую ребенку, а дальше что? Но я уверена, что когда мы собираем и обучаем специалистов разных структур, которые работают на одной территории — территории семьи, — это действительно работа на долгосрочный устойчивый результат, это самый лучший вклад в реализацию права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. Не только сейчас, но и на будущее.

Инна Голеня
Записала: Марина Иванова

Продвинулись от интуитивного, даже наивного восприятия социальной работы к ее профессиональному пониманию

В рамках проекта «Всеобуч» мы не только обучаем специалистов основам социальной работы. Одновременно мы измеряем, насколько хорошо это у нас получается. Мы оцениваем, в какой мере наша программа влияет на профессиональную компетентность участников.

Эффективность программы мы независимо оцениваем двумя способами – посредством анкет и с помощью анализа работы участников над типизированными кейсами.

I. Анкетирование

В начале и конце каждого блока участники заполняют анонимные анкеты. В них вшит целый ряд шкал, что дает многомерную картину.

С одной стороны, мы собираем субъективную информацию о восприятии участников. Мы спрашиваем их мнение о программе: насколько она близка к их каждодневной работе; насколько новыми и полезными являются для них полученные на семинаре знания. Мы просим участников оценить изменения в своем понимании и в компетенциях: в какой мере обучение побудило их по-новому взглянуть на тему, и насколько хорошо они понимают, как применить на практике полученные на семинаре знания.

С другой стороны, мы собираем более объективные данные о влиянии программы на компетентность и ресурсность специалистов, задавая им проблематизирующие вопросы. В начале и конце программы мы просим их сформулировать наиболее значимые для них идеи социальной работы, ее ориентиры. Мы спрашиваем также, что может помешать применить полученные знания на практике. Оба вопроса позволяют оценить, в какой мере участники продвинулись от интуитивного, даже наивного восприятия социальной работы к ее профессиональному пониманию. Также в начале и конце программы мы задаем вопросы: что помогает специалистам справляться с трудными ситуациями и стрессом на работе; какие формы поддержки они видят или хотели бы видеть в своем регионе. Здесь мы оцениваем, насколько шире и профессиональнее участники стали видеть разные способы и источники восполнения своей ресурсности.

II. Кейс-метод

Более точно и тонко сдвиг в профессионализме участников мы оцениваем на основании их работы над практическими кейсами. Такая оценка – значительно более современный и надежный инструмент измерения эффективности программы, чем анкетирование.

На сегодняшний день в социальной работе в России такой инструмент является очень редким, если не уникальным.

Разработчики программы подготовили пять кейсов, отображающих типизированные ситуации, характерные для социальной работы в области проблемного детства. Участники зачитывают и обсуждают кейсы в мини-группах, а затем представляют итог своего анализа группе в целом. Этот рассказ записывается на видео, которое потом просматривают и оценивают не связанные с группой эксперты.

Оценка экспертов проводится на основании специально разработанных критериев и шкал, разбитых на три группы. Все шкалы пятибалльные с показателями от «очень плохо» до «очень хорошо».

1. Многомерность видения (фокусы внимания при обсуждении)

- ✓ Привязанность, отношения в семье.
- ✓ Социальная сеть, окружение семьи, ресурс расширенной семьи.
- ✓ Способность «видеть» других членов семьи с их собственными запросами, нуждами, видением ситуации.

✓ Прошлое ребенка: травмирующие и ресурсные ситуации; прошлые значимые взаимоотношения.

✓ Потребности ребенка и его запросы в данный момент («глазами ребенка»).

2. Характер видения (критичность и ценности)

- ✓ Оценочность суждения, ярлыки, клише.
- ✓ Фиксация на своих интерпретациях или, напротив, критичность к ним, понимание, что предположения надо проверять.
- ✓ Ценности (отстраиваются от ребенка или от взрослых)

3. Профессионализм (профессиональные компетенции)

✓ Контакт с реальной ситуацией (фиксируют ли, кто обратился, какой основной запрос клиента и ребенка, что актуально в данный момент).

✓ Что мы как социальные службы можем сделать для реального воздействия на проблему? Поиск решения, а не перебор близлежащих услуг.

✓ Конкретное видение социальной работы в данном случае: как формулируют цель работы, контракт, дробление целей, поэтапность решений, первые шаги.

Фото: Тренинг тренеров, сентябрь 2023, ИРСУ

Оценки в баллах позволяют видеть по разным шкалам как стартовый уровень, демонстрируемый участниками, так и его изменение. Величина сдвига отражает влияние «Всеобуча» на объем видения и компетенции участников. Можно также сравнивать показатели разных регионов или разных лет. Полученные данные можно проверять математическими методами на статистическую значимость (достоверность).

III. Результаты по всем группам Всеобуча и в Приморском крае

Сразу же отметим, что оценки посредством анкет и кейсов хорошо согласуются между собой. Они подкрепляют и дополняют друг друга. Далее приведены данные по видеокейсам.

Во всех группах Всеобуча и по всем шкалам сдвиг оценок положительный. Иначе говоря, программа всегда поднимает уровень подготовки специалистов. Средний сдвиг оценок по всем трем шкалам в результате обучения специалистов по всем регионам с 2018 по 2023 год равен 0,71 балла.

В целом, это хороший результат, подтверждающий эффективность программы. В рамках довольно краткой 9-дневной программы, дающей основы основ социальной работы, реально рассчитывать на общий сдвиг в видении и компетенциях участников на 0,5–1 балл по 5-бальной шкале. Отметим, что в мировой университетской практике курс основ социальной работы занимает не один семестр.

Анализ данных позволяет с уверенностью утверждать, что программа повышения квалификации кадров проекта «Всеобуч» устойчиво оказывает тот образовательный эффект, который от нее можно ожидать в реальной практике. Стоит подчеркнуть, что все наши данные проходят математическую обработку и проверку. Мы проверяем достоверность (значимость) полученных данных. Все сдвиги в компетенциях участников имеют доказанную достоверность! Кстати, мы обнаружили ряд доказанных интересных закономерностей и связей, которые еще ждут своего исследования.

Кейс-метод оказался даже более информативным, чем можно было предполагать. Достаточно сказать, что математическая обработка кейсов позволяет выявить некоторые особенности группы «вслепую». Информативны могут быть как сдвиги показателей, так и их стартовые уровни. К примеру, в Приморском крае, как и в других регионах, четко видна разница между стартовым уровнем специалистов города и отдаленных районов.

Анализ кейсов сигнализирует, когда при наборе группы не был выполнен принцип межведомственного набора. Если по ряду шкал сдвиги значительно «проседают» — это четкое указание, что состав группы слишком однороден или перекошен. Иначе говоря, не было выполнено базовое условие — в группе должны быть представлены все основные стороны (акторы) социальной работы в области проблемного детства.

По всем регионам можно с уверенностью констатировать, что со временем эффект от проведения Всеобуча растет. Так, в группах Приморья в 2019 г. был достигнут общий сдвиг показателей по всем трем шкалам 0,55 балла, а весной 2023 г. общий сдвиг составлял уже 0,72 балла. Это говорит как о росте профессионализма тренеров, так и о совершенствовании программы.

Но в Приморском крае выявляется аномалия. Здесь сильно повысились сдвиги по второй и третьей шкалам. Так, сдвиг по профессионализму в 2019 г. был 0,47 балла, а в 2023 г. удалось достичь сдвига уже 1,03 балла! А вот по первой шкале — многомерности видения — повышения сдвига не произошло. Он остался примерно на уровне 0,5 баллов. Столь выраженная асимметрия в трендах, по-видимому, объясняется тем, что в Приморском крае, в отличие от многих других регионов, нет системы центров психолого-педагогической помощи или их аналогов. Некоторые линейки наших шкал как бы бьют в пустоту: эти компетенции нет возможности применять на практике. Но это не недостаток метода, а его достоинство: он позволяет подчеркнуть пробелы в системе социальной работы по проблемному детству.

По итогам 2023-2024 учебного года Всеобуча предполагается подготовить сводный отчет по всем годам и регионам. В нем будет просуммирован большой накопленный опыт по переобучению сотен специалистов и представлена широкая палитра результатов и выводов.

Текст: Елена Журавлева, Александр Элиович

Оценка эффективности проекта Всеобуч в Приморском крае

Оценка эффективности проекта Всеобуч в ДФО

Сообщество сторонников и выпускников

👉 **Чтобы что?** Чтобы никто не оставался с трудностями один на один — ни дети, ни родители, ни специалисты, ни ИРСУ (а также ни те, на кого сложности могут свалиться вдруг, потому что жизнь сложная и иногда внезапно трагическая, помощь может понадобиться неожиданно).

Для ИРСУ сообщество сторонников и выпускников стало основной опорой и поддержкой: финансовой, информационной, ресурсной, моральной. Мы много даем сообществу — разговариваем, пишем, отвечаем на вопросы, даем комментарии и интервью, поддерживаем общественные инициативы, занимаемся просветительской деятельностью. Но и сообщество много дает нам. Люди, которые помогают ИРСУ, особенные и удивительные. Если представить их вместе, это мощь неопишемая — кажется, они знают всё и могут или могут найти практически всё. Когда у нас чего-то нет, мы почти всегда знаем, у кого спросить: от контакта хорошего логопеда где-нибудь за Уралом, до идей, как в следующем году привлечь еще 8 миллионов финансирования, чтобы текущая деятельность ИРСУ не зависела от грантов.

👉 **Почему ИРСУ?** Одна из наших особенностей и “суперспособностей” — разговаривать и с детьми, и со взрослыми уважительно, но открыто, прямо, не игнорируя реальность, даже самую неудобную. Кажется, это притягивает к нам людей. Мы говорим о том, что и почему делаем, о том, сколько это стоит, откуда деньги, говорим и об успехах, и не только.

Мы хотим, чтобы в России было меньше разобщения, страха и беспомощности. Решение проблемы сиротства — наш деятельный посильный практический вклад. Мы рады, когда ИРСУ становится любимой НКО для приемных родителей, взрослых усыновленных, специалистов, активистов и тех, кого касается или может коснуться тема одинокого горя и отчаяния, которое называется сиротством (то есть примерно всех).

✅ **Как в 2023 году?** Разговаривали, много разговаривали. Писали письма, читали письма, отвечали на письма. То же самое — с сообщениями и комментариями. То же самое — с бесчисленными чатах. Ездили по стране, и принимали гостей в ИРСУ. Количество регулярных доноров выросло на 400 человек. Наша Лига Страхования счастливых случаев — прирастала.

Люди ИРСУ

“

Фото: Моменты в ИРСУ

Александра

Участница группы “Приручить радость”

Эти три дня для меня — глоток свежего воздуха. В эти дни я «купалась» в атмосфере поддержки, защищенности. Нашла новые способы справляться со стрессом, увидела новые грани своих трудностей. Ощутила поддержку удивительных людей. Теперь у меня появилось немного сил двигаться дальше. Они мне очень нужны. Огромное спасибо Диане и всем участницам. Мы так сильно желали друг другу добра, что оно обязательно будет! Шлю всем лучики своей поддержки ❤️

Без подписи

Участница тренинга “Профилактика эмоционального выгорания” в Твери

Скептически отношусь к тренингам, но тут прям на ура. Не думала для себя, что смогу хоть немного, но открыться. Получилось. Учимся затыкать дыры и расставлять границы.

Юлия

Участница психодраматической группы “Решайся. Как люди принимают решения”

Психодрама стала для меня одним из самых значимых открытий прошлого года. Это были незабываемые два дня, проведенные в удивительной компании: несмотря на то, что все видели друг друга первый раз в жизни, в процессе стали настолько значимыми друг для друга, что расставались со слезами на глазах. В результате проделанной работы разрешился запрос, который тяготил меня долгие годы.

🌍 ПРИРУЧИТЬ РАДОСТЬ, ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ, НЕ ВЫГОРАТЬ

По мере сил и запросов тренеры ИРСУ проводят открытые тренинги и группы для самой широкой аудитории, не обязательно связанной с приемным родительством. Это делается и из профессионального интереса, и чтобы ответить на ироничные замечания, будто мы дискредитируем обычных людей, не даем “не приемным родителям” тоже приобщиться к ИРСУ. Даем.

В 2023 году коллеги провели три новых авторских группы:

- 🔥 Диана Ибрагимова. “Приручить радость”
- 🔥 Елена Алексеева и Лариса Байрамова “Профилактика эмоционального выгорания”
- 🔥 Марина Иванова “Психодраматическая группа “Решайся! Как люди принимают решения”

Авторские группы — это платные мероприятия; прибыль от них идет на финансирование наших программ помощи приемным семьям, школу приемных родителей и обучение специалистов.

Фото: Тренинг “Профилактика эмоционального выгорания” в Твери

👤 РОДИТЕЛИ ВОЗВРАЩАЮТ ДЕТЕЙ В ДЕТСКИЕ ДОМА ПОТОМУ, ЧТО ЭТО НЕПРАВИЛЬНЫЕ РОДИТЕЛИ? (НЕТ)

В 2023 году государство продолжало активно продвигать идею обязательного социально-психологического обследования для потенциальных приемных родителей. Однако мы по-прежнему убеждены, что такой подход лишен смысла и может нанести вред.

Мы не перестаем следить за развитием ситуации и неоднократно выражали наше мнение публично. Мы вели дискуссии на эту тему с выпускниками ШПР, родителями, коллегами из сектора и представителями власти.

Экспертное мнение сходится в том, что текущие пилотные программы тестирования не определили ясной цели и не обеспечивают достаточной информации о том, как они могут помочь в семейном устройстве.

К нашему сожалению, даже ряд уважаемых специалистов считает, что оценивание все равно необходимо, нужны просто более обоснованные и эффективные методы оценки.

На наш взгляд, реальность состоит в том, что у нас нет идеальных взрослых или детей, и многие трудности приемного родительства не могут быть предсказаны. Автоматизация критериев отбора подходящих приемных родителей невозможна, и полуструктурированные интервью дают неоднозначные результаты. Необходимо признать, что отбор мифических “правильных” приемных родителей невозможен, а решение вопроса о предотвращении вторичных отказов от детей-сирот лежит не в плоскости усиления контроля или отбора, а в создании инфраструктуры поддержки для приемных семей.

[#тестирование родителей](#) [#чтобы что](#) [#не надо так](#)

😊 КАКОЙ ЖЕ КРАСИВЫЙ У НАС ПОЛУЧИЛСЯ НОВЫЙ САЙТ

Одно из самых радостных событий для нас в 2023 году — это новый сайт ИРСУ (<http://www.irsu.info>). Почти целый год труда, в котором самое сложное и основное было думать и формулировать. В процессе мы сами себя лучше поняли. Когда мы придумали обновлять сайт для ИРСУ, мы посмотрели сайты НКО, которые нам импонируют, и увидели, что самые симпатичные и интересные из них были подписаны "Сделано в бюро Анны Ладоскиной". Тогда мы вспомнили, что наш старый сайт, который верой и правдой служил нам 10 лет, делала тоже Анна Ладоскина. Выбор подрядчика был предопределен! Наш новый сайт готов. И он вызывает непреодолимое желание показывать его друзьям, коллегам, клиентам и всем, кто не успел спрятаться. Нам понравился и результат, и процесс. Анна Ладоскина и ее команда — великолепные профессионалы. А на сайт наш новый обязательно заходите в гости.

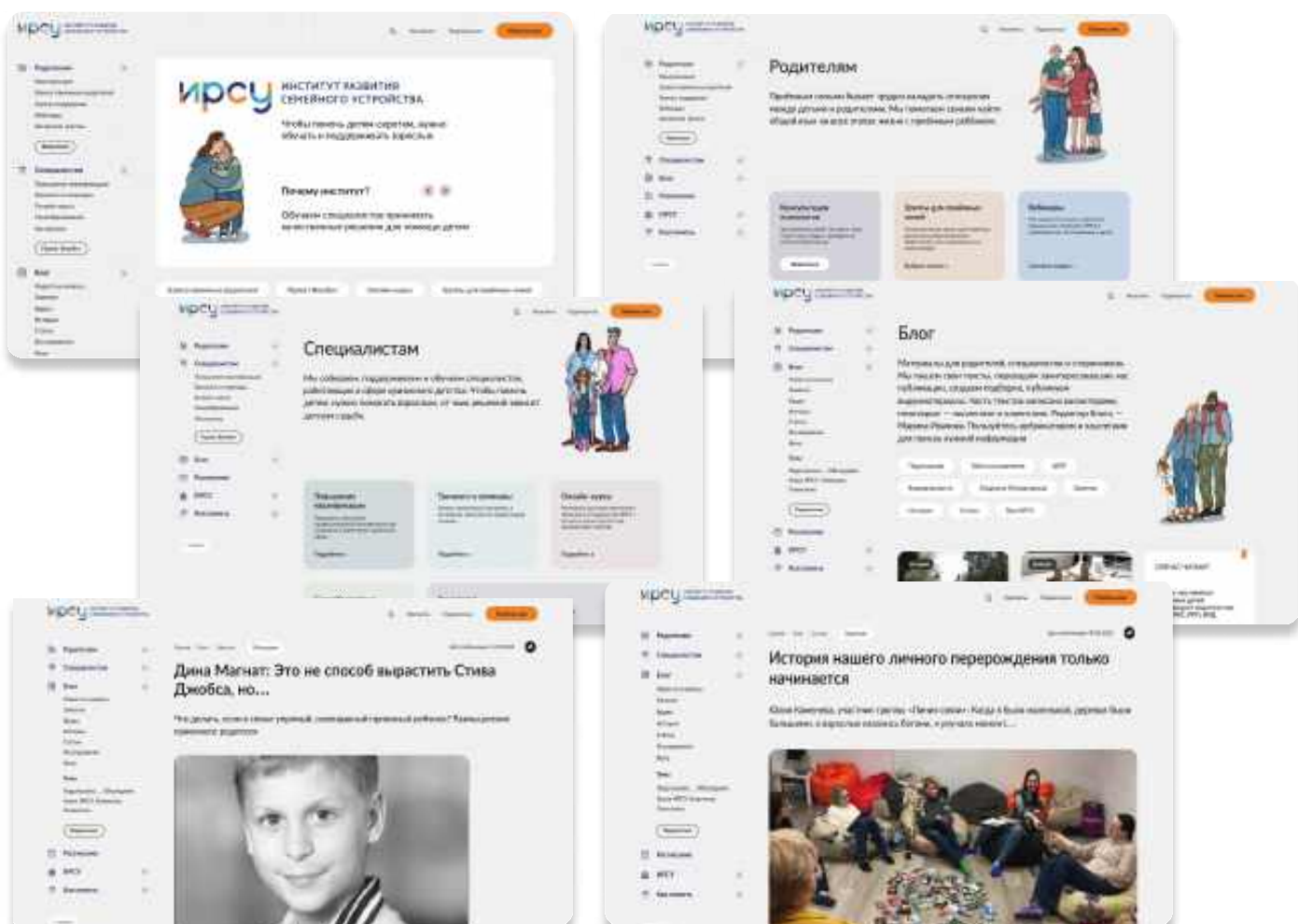

Фото: скриншоты сайта ИРСУ

На это письмо можно ответить — мы всё читаем

Кто-то говорит, что рассылки по электронной почте — это место для канализации спама, кто-то говорит, что рассылки — это позапрошлый век, а в ИРСУ рассылки стали событием и практически главным высказыванием месяца.

Когда-то это были только обязательные информативные ежемесячные сообщения о том, сколько пожертвований мы получили и что сделали за месяц. Теперь это сериал, каждую новую серию которого с нами обсуждают при встрече коллеги, друзья, клиенты и выпускники. Настолько это примечательно, что достойно упоминания в годовом отчете.

#рассылка #коммуникация

Читатели нашей рассылки с нами разговаривают. В конце писем есть строчка: "На эту рассылку можно ответить. Мы всё читаем". И читатели отвечают — то длинно, то коротко; то личными историями, то в общем. Читать эти живые отклики — большое удовольствие и ценность. Недавно пришел ответ из трех слов и эмодзи: "Мы всё читаем ❤️". Это такое мимими:) Очень приятно.

Несколько цитат из ответов, которые пришли на рассылку — на следующей странице.

Отзывы про рассылку

Анонимно

В ответ на письмо Memento filii

Это самое интересное письмо и одно из немногих, которое я читала из рассылки, остаться равнодушной и не ответить было сложно. Хочу выразить вам свою благодарность за ваш труд. Помимо помощи детям, вы являетесь ориентиром для нас, взрослых. Напоминаете, что нужно быть человечнее.

Наталья

В ответ на письмо “Слово-то какое ухааживать”

Какая замечательная мысль, и какой замечательный текст — ухаживающий за той грядкой моих мыслей, где про смысл жизни! Сердечно вас благодарю и буду делиться тем, что вы написали.

Анна

Ответ на письмо “Когда вы перестали петь”?

Дорогие ИРСУ. Я очень люблю ваши письма. Они про меня саму. И получая каждое письмо, я жалею, что им нельзя поделиться со всеми. Или можно? (Я люблю вас!) И так же желаю вам в новом году много песен. Разных, но все о главном.

Елена

Ответ на письмо “Годовой отчет ИРСУ 2022”

Спасибо за то что написали, что на рассылку можно ответить! Кажется, уже три годовых отчета лежит в моей электронной почте. Читаю, Храню и Радуюсь всем вашим сообщениям. А еще я теперь кандидат с действующим заключением. Надеюсь, что скоро мы с супругом привезем домой одного ребенка, и когда в следующий раз вы разошлете годовой отчет, я так же напишу вам письмо, и в нем будут хорошие новости. Как же повезло всем нам, что вы есть!

Екатерина

В ответ на письмо “Отдыхай - главное слово мамы”

С каким же удовольствием читаю письма от ИРСУ, спасибо вам большое за такие теплые весточки от вашей замечательной команды. И поздравляю с новым сайтом, уже сходила в гости и полюбовалась, получилось прям классно — тепло, душевно, красиво и комфортно. Благодарю вас за то, что вы есть! С теплыми мыслями и добрыми пожеланиями, Екатерина

Лилия

В ответ на письмо “67 детей усыновили выпускники ИРСУ”

Я узнала про ИРСУ, когда подписалась ВКонтакте на страницу Людмилы Петрановской. Помогаю вам ежемесячно. Ваше дело очень важное. Отдельное спасибо за такие эмоциональные письма. Не просто сухие отчеты о деятельности организации в цифрах, а именно трогательные душевные письма. Всегда читаю их.

Лига страхователей счастливых случаев собрала 1 292 229 рублей

ИРСУ можно помочь финансово, не потратив ни рубля. Уже три года работает наш сайт “Страхование счастливых случаев” для волонтерского фандрайзинга. Платформа, как почти всё в ИРСУ, работает на отношениях и доверии.

Если человек доверяет ИРСУ, он может зарегистрироваться на Страховке и создать сбор, например, в честь своего дня рождения. Это будет персональная страничка на сайте со встроенным платежным модулем. Ссылку на эту страницу можно распространить среди друзей и в социальных сетях. Если друзья доверяют волонтеру и хотя бы его поздравить — они поддерживают сбор. Так по 300-500-1000 рублей от друзей волонтера набираются суммы побольше.

Деньги автоматически переводятся на счет ИРСУ. И ИРСУ может продолжать поддерживать приемные семьи. Потому что обрести новую семью для ребенка — это счастливый случай, но только начало пути. Чтобы счастливый случай не стал несчастным, семью важно подстраховать.

В 2023 сборы на Страховке впервые были созданы двумя группами выпускников Школы приемных родителей, и это было очень приятно. Сбор, который нас поразил — это рекордный по результату сбор в честь дня рождения Ольги Паратновой. Но каждый из созданных сборов — ценный. Вклад каждого из тех, кто к сбору присоединился, укрепляет нашу уверенность, что люди любят помогать и отношения между людьми — большая сила.

Сайт “Страхование счастливых случаев”
<https://strahovka.irsu.info/>

Фото: Скриншоты сборов на сайте “Страхование счастливых случаев”
<https://strahovka.irsu.info/>

 СПАСИБО!

🌟 НАШИМ ТРЕНЕРАМ, КОТОРЫЕ НЕ ПЕРЕСТАЮТ ИСКАТЬ НОВЫЕ ХОДЫ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОМОЩИ

🌟 НАШЕЙ УДИВИТЕЛЬНОЙ И НАДЕЖНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ КОМАНДЕ

🌟 КОМПАНИИ “ЛАНИТ”, КОТОРАЯ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ PRO VONO ДЕЛАЕТ ДЛЯ НАС СЪЕМКУ И ПРОДАКШН ОНЛАЙН-КУРСА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

🌟 БЮРО АННЫ ЛАДОШКИНОЙ ЗА СОЗДАНИЕ НАШЕГО НОВОГО САЙТА

🌟 ВОЛОНТЕРАМ: АВТОРАМ, КОРРЕКТОРАМ, ПЕРЕВОДЧИКАМ

🌟 ОЛЬГЕ ПЕЛЕВИНОЙ И АРТУРУ СМИРНОВУ ЗА PRO VONO КОНСУЛЬТАЦИИ ПО ВОПРОСАМ МАРКЕТИНГА И ПРОДВИЖЕНИЯ

🌟 ОЛЬГЕ БРАВО ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФОТОГРАФИИ ВО ВРЕМЯ ТРЕНИНГА ТРЕНЕРОВ

🌟 АНДРЕЮ, КОТОРЫЙ КАК ВОЛОНТЕР ПОМОГ НАМ С МЕЛКИМ РЕМОНТОМ В ОФИСЕ

🌟 ВСЕМ РОДИТЕЛЯМ И СПЕЦИАЛИСТАМ ЗА ДОВЕРИЕ ИРСУ

🌟 ВСЕМ НАШИМ ДОНОРАМ

🌟 ВСЕМ, КТО СОЗДАВАЛ СБОРЫ НА ПЛАТФОРМЕ “СТРАХОВАНИЕ СЧАСТЛИВЫХ СЛУЧАЕВ”

🌟 ВСЕМ, КТО ДАВАЛ НАМ ИНТЕРВЬЮ, КОММЕНТАРИИ, КТО РАССКАЗАЛ СВОИ ИСТОРИИ

🌟 ВСЕМ, КТО УЧАСТВОВАЛ В НАШИХ ОПРОСАХ И АНКЕТИРОВАНИЯХ

🌟 ВСЕМ, КТО НАПИСАЛ ОТЗЫВЫ

🌟 ВСЕМ, КТО ПРИСОЕДИНИЛСЯ К ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНИЦИАТИВАМ И ПЕТИЦИЯМ, КОТОРЫЕ МЫ ПОДДЕРЖИВАЛИ

🌟 ВСЕМ, КТО РЕКОМЕНДОВАЛ НАС РОДИТЕЛЯМ, СПЕЦИАЛИСТАМ, ДОНОРАМ, ПАРТНЕРАМ

🎸 “Когда меня не станет, я буду петь голосами моих детей и голосами их детей”

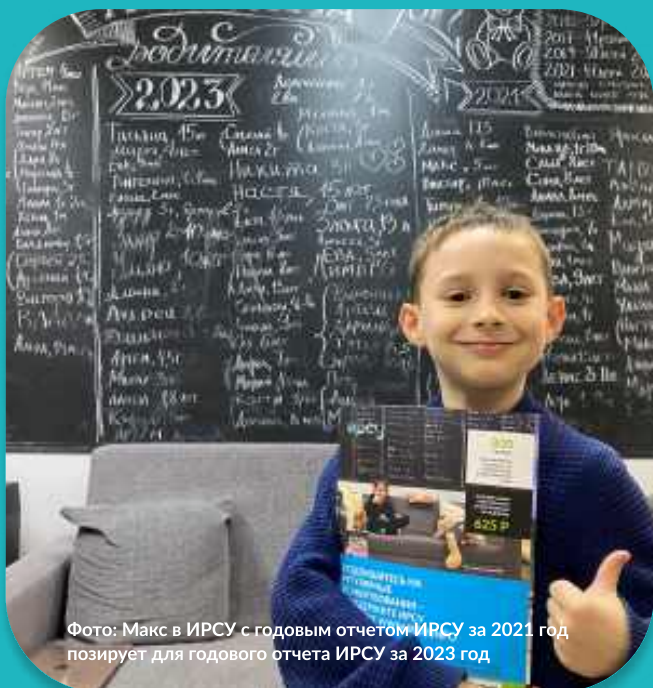

Фото: Макс в ИРСУ с годовым отчетом ИРСУ за 2021 год
позирует для годового отчета ИРСУ за 2023 год

Это Макс. Макс любит бумажные годовые отчеты ИРСУ, потому что в них есть его фотографии. Встретив его в офисе, я спросила, скорее шутя: “Ну, что, Макс, будем тебя фотографировать для нового годового отчета?” Макс подскочил от радости: “Да!! Я буду легендой!” Так что перед вами не только заключительное слово редактора, но и исполненное обещание: Макс в годовом отчете.

Макс уже дома с родителями. О том, что было бы с Максом, если бы не было приемных родителей, я не хочу даже думать. Но трагической истории нет, а милая озорная фотография есть. Вы, как и я, скорее всего улыбнетесь, глядя на нее.

Да, ИРСУ — это институт, но ИРСУ — это прежде всего люди, с именами. Поэтому в этом отчете есть слова руководителей, которых вы знаете по имени. Коллеги — ценный каждый по имени. Поэтому в отчете истории — с именами, отзывы с именами. Поэтому на доске имена. И у отчета тоже есть подпись. У ИРСУ получается делать свою работу профессионально, но не казенно, не безымянно. ИРСУ — это люди, истории, имена, голоса, которые живут теперь уже навсегда во внутреннем мире детей, родителей и специалистов.

Я составила этот годовой отчет для коллег и сторонников, для выпускников и студентов, для тех, кто еще нас не знает, или сомневается, стоит ли нас поддерживать. Всё так. Для ИРСУ это еще и некоторое летописание. Тоже так. Но все время работы над отчетом я держу в голове ожидание момента, когда мы распечатаем отчет, я покажу его Макс, и он долистает его до этой страницы. Макс, если ты это читаешь, привет тебе!

Потому что дело не столько в том, сколько сотен консультаций мы провели, сколько групп выпустили и миллионов рублей на это потратили. Это все правда важно и замечательно, а для годовых отчетов некоммерческих организаций, бесспорно, обязательно. Но мне лично важно напоминать себе и вам, что все эти замечательные мероприятия, цифры, огромная работа имеют смысл только если это ради конкретных небезымянных детей.

Пусть рядом с вами в конкретных небезымянных историях чаще не случаются непоправимых трагедий, а случаются фотографии, на которые взрослые смотрят и улыбаются, потому что знают, “что было бы, если бы”, но мысль эту от себя отгоняют, а слезу незаметно смахивают.

Будет трудно, приходите, просто так — приходите тоже.

Отчет за 2023 год окончен. Снято. Макс, ты — легенда.

А мы продолжаем...

Марина Иванова

Редактор сайта, социальных сетей и годового отчета ИРСУ
Блог в телеграме “Слова касаются людей”

На этот отчет можно ответить,
мы всё читаем. Почта:
marinaivanova@irsu.info

P.S. || Бэкстейдж

— У вас тут какой-то дурдом!
— Что значит какой-то?! Лучший в городе!

Помогать помогающим

Не каждый готов помогать сиротам,
но каждый может помочь тому, кто готов

Сейчас 1390 человек подписаны на автоматические ежемесячные пожертвования в пользу ИРСУ в среднем по 665 рублей. Если таких людей будет 2000, ИРСУ сможет не зависеть от грантов и увереннее планировать свою работу. Просим вас рассмотреть возможность стать одним из наших доноров в 2024 году.

Сайт www.irsu.info => Кнопка “Помочь ИРСУ”

